

The background of the cover is a detailed illustration of a naval battle. In the foreground, a man in a blue naval uniform and a bicorne hat looks intently through a telescope. Behind him, a large steamship with two dark funnels is engaged in combat, with smoke billowing from its stacks. To the left, the white hull of another ship is visible. In the middle ground, a small rowing boat with several people is on the water. The sky is filled with thick, orange and yellow smoke, suggesting a large fire or explosion. The overall scene is dramatic and action-packed.

Сергей Лысак

КОРТЕС

Дымы
над Атлантикой

Кортес

Сергей Лысак

Дымы над Атлантикой

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Лысак С. В.

Дымы над Атлантикой / С. В. Лысак — «АСТ», 2016 — (Кортес)

ISBN 978-5-17-100730-0

Экипаж «Тезея», оказавшийся не по своей воле в XVII веке, заложив основы своего государства Русская Америка на острове Тринидад – в самом центре испанских владений в Новом Свете, уже прочно встал на ноги и заставил считаться с собой всех окружающих. Но это не устраивает Англию, попытавшуюся в свое время подмять под себя тринидадских пришельцев из другого мира и лишившуюся в результате этой авантюры всех своих владений в Карибском море. Разработана и претворена в жизнь масштабная провокация, имеющая конечную цель столкнуть Русскую Америку и Испанию, где в окружении короля также имеется достаточно много недовольных действиями «приспешников дьявола», обосновавшихся на Тринидаде. И эта акция неожиданно имеет успех. Испания решает действовать старым и проверенным методом, делая ставку на военную силу. Из Кадиса выходит карательная экспедиция – Новая Армада. Огромный флот с десантом на борту с целью восстановить власть испанской короны в Новом Свете. Столкновение неизбежно, все попытки пришельцев избежать войны оказались тщетными. И у молодого государства Русская Америка, мешающего очень многим в «цивилизованной» и «просвещенной» Европе уже одним фактом своего существования, не остается выбора.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-100730-0

© Лысак С. В., 2016

© АСТ, 2016

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Сергей Лысак

Дымы над Атлантикой

© Сергей Лысак, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Полуфабрикат по случаю

Леонид сидел за столом своего кабинета и слушал главного кораблестроителя верфи – сеньора Бернардо Кампоса, пришедшего с неожиданным предложением.

– Подождите, дон Бернардо, я не совсем понимаю, что вы хотите. При чем тут новый галеон в Гаване?

– Дон Леонардо, до нас дошли сведения, что строительство большого галеона «Санта Роза» в Гаване остановлено из-за нехватки средств. Корабль начали строить в расчете на возросшие перевозки из Нового Света, но ввиду того, что никто товары Торговой Палаты брать не хочет, возникла проблема с деньгами. Корабль сейчас стоит недостроенный на плаву без рангоута, но корпус практически готов.

– Ну и что?

– Мы можем его недорого перекупить и достроить сами по нашему проекту.

– А зачем он нам?

– Это касается новых военных кораблей. У нас остались машины, котлы, валы и винты, которые мы собирались устанавливать на «Варяг» и «Синоп». К сожалению, восстанавливать их обоих нет смысла, но мы можем установить эти механизмы на другие корабли, взяв уже готовый корпус, если хотим увеличить наш флот к лету этого года. Что касается «Аскольда», то я могу сделать из него подобие броненосца, но поверьте, это не самая лучшая идея. Незачем превращать хороший быстроходный крейсер, способный развить более двадцати узлов, в плохой броненосец. Для этой цели лучше взять более крупный и широкий галеон, убрать носовую и кормовую надстройки, усилить нос и корму, и в результате мы получим корабль, напоминающий «Синоп». Правда, поскольку он меньше «Синопа», придется ограничиться двумя машинами вместо трех, двумя группами котлов и значительно более скромной артиллерией. Но в итоге мы сможем получить именно броненосец для ближнего боя с целой эскадрой. Прочный, широкий, остойчивый, несущий достаточно мощное вооружение и броневую защиту, но также и достаточно быстроходный. По предварительным расчетам, он должен развить порядка десяти-одиннадцати узлов. Разумеется, с полным отказом от парусного вооружения и запасом топлива для действий в морях Нового Света, а не по другую сторону Атлантики.

– Так-так, очень интересно... А теперь давайте подробнее, дон Бернардо! Успеете достроить «Аскольд» и переделать эту «Санта Розу» до конца весны?

– Должны успеть, если начать прямо сейчас. «Аскольд» почти готов. И если не заниматься его переделкой в броненосец, то уже через месяц он может выйти на ходовые испытания. Работы на «Санта Розе» займут больше времени, но! У корабля уже практически готов корпус, остались мелочи. Рангоут еще не установлен, так что не надо будет заниматься его демонтажом. Сам корпус построен из кубинского красного дерева и прослужит очень долго. Нам потребуется лишь отбуксировать его в Форт Росс. Здесь мы сразу же поднимем корабль на слип, уберем надстройки, усилим нос и корму, обошьем подводную часть медью, установим плиты главного броневого пояса, гребные валы с винтами и руль. А затем опять спустим на воду, и остальное закончим уже на плаву.

– Хм-м... В Гаване, говорите?..

Предложение было насколько неожиданное, настолько и заманчивое. Кампос углубился в детали, рассказывая, как лучше превратить парусный галеон XVII века в паровой броненосец. Слушая его речь и задавая ряд уточняющих вопросов, Леонид вскоре убедился, что мастер-корабел говорит дело. «Карлсруэ» еще стоит на ремонте, и когда его доведут до ума, не известно. «Тезей» нельзя трогать ни в коем случае. Он – оружие последнего шанса и хра-

нилище всех достижений науки, каких достигло человечество до начала XXI века. Поэтому на роль главной ударной силы в Атлантике, для немногочисленной пока еще эскадры флота Русской Америки, вполне сгодится такой вот «полуфабрикат». Если начинать его делать с нуля, то не стоит и связываться. Однозначно не успеют. Но если в Гаване есть уже *готовый* новый корпус, причем рангоут на нем еще не установлен... И поскольку ближайшая задача – укомплектовать Новую Армаду (как ее называли в Мадриде), не дав ей достичь Нового Света, то для этого не нужны мощные дальнобойные 203-миллиметровые нарезные орудия в башнях, которые собирались установить на «Синоп». Хватит даже 24-фунтовых казнозарядных гладкоствольных пушек, какие стоят на «Ягуаре» и «Кугуаре», поскольку сблизаться зачастую придется «на пистолетный выстрел», вламываясь в строй противника и перемалывая его в щепки, ведя бой с обоих бортов. Паровой броненосец эпохи деревянных парусников для этого и предназначен. И если есть возможность быстро и дешево создать такой броненосец... То, как говорят друзья французы, «Пуркуа па?» Почему бы и нет? Качество судостроения в Гаване было высоким, что обеспечивало долгий срок службы кораблей. А поскольку сейчас гаванская верфь переживает не лучшие времена, то можно провернуть там очень неплохой гешефт! «Санта Роза», конечно, сам по себе ценная вещь. Упускать такую возможность пополнить свой флот не стоит. Но ведь там еще много чего интересного имеется! Можно, к примеру, специалистов корабелов сманить на ПМЖ в Форт Росс. Можно кораблики недостроенные по остаточной цене приобрести, если таковые найдутся, и окажутся достойными внимания. А также заодно весь запас высушенного корабельного леса оптом скупить. Да и еще чего-нибудь по мелочи... Тринидадцы мы, в конце концов, или погулять вышли?!

Но, помимо этих весьма аппетитных «плюшек», впереди замаячила сама Гавана. Точнее – Куба... Пора бы уже туда наведаться. Вопрос об аренде Гуантанамо и железных рудников на Кубе повис в воздухе, поскольку испанцы о нем «забыли». Причем уже давно «забыли», и вспоминать не хотят. Вот и надо бы напомнить об этом в наиболее доступной для их понимания форме...

– Хорошо, дон Бернардо, вы меня убедили. Идея, действительно, заслуживает внимания. Но придется кому-то с нашей верфи отправиться в Гавану для осмотра и приемки корабля. Либо вам самому, либо тому, кому вы всецело доверяете.

– Не волнуйтесь, на верфи сейчас и без меня управятся. Я готов в любое время отправиться в Гавану и обеспечить должный контроль приемки корабля...

Когда Кампос ушел, Леонид погрузился в раздумья. Информация от агента в Кадисе шла регулярно и внушала опасения. Подготовка Новой Армады идет полным ходом. Очень многие младшие отпрыски знатных дворянских родов Испании, которым ничего не светит в плане наследования титула, откликнулись на призыв покарать еретиков, посмеявшихся посягнуть на священную особу Его католического величества короля Испании. Денег в казне катастрофически не хватает, но ради такого дела Торговая Палата расщедрилась. Крупный заем представлен также Францией и... Англией! Состав карательной экспедиции очень пестрый. Есть и настоящие аристократы (младшие), и мелкие дворяне, и «знатные испанцы», и солдаты из простолюдинов, но основная масса – обычный уголовный сброд, польстившийся на сокровища тринидадских колдунов. Все очень знакомо и старо, как мир. Командующим Новой Армадой назначен «князь моря» – дон Хуан Хосе Австрийский – внебрачный сын испанского короля Филиппа Четвертого. Человек умный, добившийся к этому времени больших успехов как на военном, так и на дипломатическом поприще. И наживший очень много врагов при дворе, главный из которых – Марианна Австрийская, мать и регент малолетнего короля Карлоса Второго. В прошлой истории он умер в возрасте пятидесяти лет в 1679 году, причем очень многое говорило о том, что его отравили. Вот и сейчас его спровадили фактически на убой, подальше от Мадрида. Очевидно, надеются, что даже если дон Хуан и не победит тринидадских колдунов, то может хоть шею свернет. Ходят также слухи, что обоих вице-королей сместят, но кто

их заменит, пока неизвестно. Как неизвестен и план предстоящих действий Новой Армады, а также ее окончательная численность. Одни лишь слухи, причем зачастую бредовые и взаимоисключающие. Но пока достоверно ясно одно – Армада готовится в течение ближайших полутора-двух месяцев выйти в Атлантику. И ловить ее надо не ближе чем в паре сотен миль от цепи Антильских островов, чтобы исключить любые случайности и иметь запас времени для реагирования на непредвиденные ситуации. По крайней мере, хорошо уже то, что парусники сейчас ходят через Атлантику по устоявшимся маршрутам, используя благоприятные ветра, и маршруты эти хорошо известны. Поэтому пойдут испанцы, скорее всего, в полосе северо-восточного пассата. Вряд ли они спустятся еще дальше на юг, чтобы идти с юго-восточным пассатом, а потом вдоль побережья Южной Америки до самого Тринидада. Так сейчас никто не ходит. Это очень сильно увеличивает время перехода, причем не только из-за большего расстояния, но и из-за возможности попасть в штилевую полосу, где можно потерять довольно много времени. Но все равно, обнаружить заблаговременно Новую Армаду в океане будет не так-то просто, если использовать лишь «классические» методы поиска. А именно – патрулирование к востоку от Антильских островов своими кораблями, которых не так уж много. Надо перекрыть очень большую полосу пассата, а чем? Привлекать для этой цели парусники бессмысленно. На них нет радиосвязи, и они не смогут действовать совместно с теми, кто имеет машину, так как их маневры будут зачастую скованы встречным ветром. Кораблей же, имеющих машины и радиостанции, всего шесть. С учетом еще не вошедшего в строй «Аскольда». Ну, пусть семь, если Кампос успеет эту «Санта Розу» переделать. Все, больше ничего нет. Поэтому вся надежда на «Орланы», как их окрестили в конструкторском бюро Сергея Иванченко, занимающегося созданием авиации...

Разговоры о создании пилотируемых летательных аппаратов шли уже давно, поскольку два беспилотника, созданные КБ Иванченко до описываемых событий, имели ограниченный радиус действия и могли выполнять ограниченный спектр задач, присущих авиации. Много споров было по поводу назначения первых самолетов, а также их типу. Ведь количество двигателей из XXI века ограничено, как ограничена и их мощность. Мало того, придется их дефорсировать и делать эффективную систему охлаждения, чтобы поднять ресурс до приемлемого количества часов работы. В конце концов, остановились на двухмоторном гидросамолете-амфибии, сделанном по типу летающей лодки, способном взлетать и садиться как с берегового аэродрома, так и с водной поверхности, взяв за основу хорошо зарекомендовавшую себя модель Ш-2, проработавшую в эксплуатации более тридцати лет. В итоге долгой и скрупулезной работы над проектом новой машины получился «Орлан». Он не был точной копией одномоторного и открытого Ш-2. «Орлан» имел несколько большие размеры, два мотора, большую ширину фюзеляжа, и мог базироваться как на береговом аэродроме, так и на крейсере. Основное назначение машины – разведчик, и лишь в исключительных случаях – бомбардировщик. Делать поначалу собирались два самолета, но в ходе работ приняли решение сделать и третий. Один – для базирования на аэродроме Форта Росс, один – для базирования на «Аскольде», и один – «на убой», то есть для испытаний. И если «Орланы» нормально полетят, то тогда вопрос разведки в океане можно в какой-то степени считать решенным...

Стук в дверь оторвал от размышлений, и в кабинете появился Карпов.

– О чем задумался, мой каудильо? Не помешаю?

– Заходи, герр Мюллер, не мешаешь. Вот сижу и думаю, как дорогих гостей из солнечной Испании встречать. Из Кадиса ничего нового нет?

– Принципиально нового практически ничего. Так, мелкие детали. Готовятся сеньоры в поте лица. А дон Хуан Австрийский с мамашей-регентшей Марианной Австрийской опять чего-то поцапались. Не знаю, что они там поделить не могут.

– А чего тут не знать? Испанский трон. Ежу понятно, что Марианна надеется больше не увидеть Хуана. И у меня большие подозрения, что кому-то в его окружении будет дан приказ

ликвидировать королевского бастарда, создающего для Марианны массу проблем, если он все же уцелеет в ходе этой авантюры.

– Возможно, возможно... Нюхом чую, не просто так ты об этом бастарде печешься. Колись, Петрович. Что задумал?

– Я как только узнал, кто этой самой Армадой командовать будет, интересная мысль у меня сразу же появилась... Скажите-ка мне, герр Мюллер, как художник художнику. Что было бы для нас лучше в плане большой политики? Причем не сиюминутно, а на долгосрочную перспективу? Загнанная под плинтус Испания, об которую все в Европе начнут вытирать ноги и дербанить ее европейские и африканские территории, или довольно-таки прочно стоящая на ногах Испания? Которая хоть и получила пи...лей, но осознала, что была неправа, и решила с нами дружить, оставаясь мощным противовесом Англии и Франции? Про Португалию и Голландию молчу. Португалию уже давно загнали в политике на уровень плинтуса, а Голландия вскоре сама туда упадет. Не по Сеньке шапка.

– Да тут и думать нечего. Конечно, второй вариант гораздо лучше... Мой каудильо, вы что задумали?! Короля поменять?! Дона Хуана на испанский трон пропихнуть?!

– А почему бы и нет? Разве плохая идея?

– Ну, Петрович!!!... Кто-то мне тут совсем недавно говорил, что у него политиков в роду не было... Знал, что ты авантюрист, но чтобы до такой степени... Идея, конечно, очень и очень заманчивая. Но настолько же и неосуществимая. С чего ты взял, что Хуан тебе послушает – это раз, и что в Испании будут такой перспективе очень рады – это два? Я уже не говорю о том, что сейчас он собирается сюда прийти и нас, таких белых и пушистых, загнобидить – это три?

– То, что он сюда прийти собирается, это как раз хорошо. Сам придет, не надо будет его по всей Испании ловить. Если бы это был кто-нибудь другой, то я бы не стал связываться. Но Хуан Австрийский создавал реальную конкуренцию Марианне Австрийской, и один раз даже сумел задвинуть ее подальше. Увы, не срослось. Кончилось тем, что его траванули в 1679 году, то есть всего через девять лет. Причем, как мы знаем из истории, Хуан – мужик очень умный и достаточно влиятельный. В отличие от дегенерата Карлоса Второго, который сейчас формально является королем. И если мы дона Хуана правильно замотивируем, то получим верного союзника на испанском троне. Так почему бы не помочь хорошему человеку? Убрать дурака, вокруг которого табунами выются разные прихлебатели, и заменить его на умного? Который сам всех прихлебателей к ногтю прижмет и с нами дружить будет?

– Ну, вы, блин, даете, мой каудильо... И как ты это собираешься сделать?

– Для начала лишим дона Хуана его Армады и настоятельно пригласим к нам в гости в Форт Росс. Без Армады, разумеется. Так, оставим разве что корабликов пять-шесть «пожирнее» вместе с его флагманом. А потом проведем с ним воспитательную работу в нужном ключе. Разумеется, Матильду подключим, пусть на нем свои чары опробует. Раскроем кое-что из исторических фактов, чтобы он *поверил* в то, что жить ему осталось недолго, если и дальше будет бодаться с Марианной Австрийской. И что трон ему при таком раскладе никогда не светит. Но вот если он будет хорошо себя вести, и честно сотрудничать с нами, то мы поможем ему восстановить историческую справедливость и занять испанский престол. Как тебе такая перспектива?

– Да уж, мой команданте... Скромность – явно не ваша черта... Но... твою мать, а вдруг получится?!

– А я тебе о чем говорю? Ведь подумай сам – мы при таком раскладе ничего не теряем. Эту долбаную Армаду, хоть Новую, хоть Старую, однозначно придется пускать на дно еще до того, как она сюда доберется. Разговаривать с такой толпой религиозных фанатиков и уголовников бесполезно. Несколько наиболее крупных и ценных кораблей, во главе с флагманом, можно вынудить к сдаче после всего, что они увидят. Это, так сказать, программа минимум, которая должна быть выполнена в любом случае. А вот дальше – возможны варианты.

Информация об уничтожении Армады распространится быстро, что заставит местных испанцев крепко задуматься о своих дальнейших действиях. Причем больше всех – обоих вице-королей, так как ничем хорошим бы для них приход Армады не закончился. И теперь надо будет делать выбор. Поддерживать ли нас и дальше, или стать на сторону Мадрида, так как отсидеться в стороне уже не получится.

– Логично. Но не забывай, что вместе с этой Армадой должны новых вице-королей прислать.

– Скорее всего, так и будет. Вот на этом мы тоже можем сыграть. *Признать* королем Испании дона Хуана, которому трон принадлежит по праву, и уверить всех в нашей поддержке нового монарха. Малолетнего дебила Карлоса Второго объявить недееспособным, что недалеко от истины, а его амбициозную мамашу – врагом Испании, неизвестно с какими целями приславшую своих ставленников и устроившую эту авантюру, приведшую к гибели большого числа испанских подданных. Ну а дальше постараться сделать так, чтобы прежние вице-короли остались на своих местах до окончательного урегулирования ситуации с престолонаследием. Как именно это сделать, надо будет хорошо подумать. Может быть, иезуитов подключим. Они снова к нам в друзья набиваются. И то, что творилось в Испании в последнее время, им очень не нравилось.

– А новых вице-королей куда девать?

– А это смотря как они себя поведут. Мне ли вас учить подобным вещам, герр Мюллер?

– Согласен. Если выяснится, что послали абсолютных неадекватов... Ладно, это не проблема. Ты лучше скажи, на какие шиши мы все это провернем? Хотя бы примерно представляешь, в какие бабки это встанет?

– Представляю. И могу тебя успокоить – это не будет стоить нам ни гроша.

– Та-а-к, интересно... А нельзя ли подробнее, мой каудильо?

– Можно. Испанцы сами эту «избирательную кампанию» оплатят. Соберут денег столько, что еще и останется.

– И каким же образом? Кто это там альтруизмом страдает и нам помочь жаждет?

– «Золотой» конвой.

– Твою мать!!! Как я забыл?!

– Вот именно. Корабли «золотого» конвоя должны прибыть примерно в одно время с Армадой карателей или чуть раньше. Ценности к этому времени будут уже собраны. Те, которые пришли раньше и зимовали здесь, скоро начнут собираться в Гаване. Возможно, очередные «золотые» галеоны придут сюда в составе Армады, что несколько усложнит дело. Тогда придется выцарапывать золото и серебро из испанских портов. Если же они придут отдельно, то можно позволить им погрузиться и собраться в Гаване, как всегда делается. А там и прихлопнуть. В любом случае, *этот* «золотой» конвой в Испанию не уйдет...

Прошло ровно две недели с того дня, как было принято решение пополнить флот Русской Америки на одну боевую единицу, и на горизонте показался дым. Вскоре удалось опознать «Ягуар» и «Кугуар», идущие под парами, причем «Кугуар» буксировал на длинном тросе что-то массивное и непонятное. Неподалеку шла легкая быстроходная «Аврора», лавируя против встречного ветра. По мере приближения кораблей удалось как следует рассмотреть незнакомца. Это был очень крупный галеон, гораздо крупнее, чем жители Форта Росс видели до сих пор. Мачт и бушприта у него не было, а корпус заметно осел в воду, что говорило о солидной нагрузке. Но поскольку рангоут полностью отсутствовал, проблем с остойчивостью на переходе морем не возникло.

В Гавану решили послать оба паровых фрегата, справедливо посчитав, что вес и объем закупленного товара будет солидным, поэтому лучше распределить его на несколько кораблей. Да и какая-никакая подстраховка для довольно сложной буксировочной операции в зимний

период даже по меркам XXI века. Сейчас такое вообще не распространено и выполняется лишь в исключительных случаях. Именно поэтому на роль буксира выбрали «Кугуар», поскольку его командир – Сергей Ефремов, уже имел подобный опыт в будущем. Ответственным по части коммерции в составе делегации являлся сеньор Кабрера-младший – бывший отъявленный авантюрист, а теперь уважаемый человек – заместитель министра внешней торговли Русской Америки. В качестве силовой поддержки, разведки и для обеспечения надежной радиосвязи отправили «Аврору». Яхта уже давно имела репутацию опасной «темной лошадки», и ее боялись даже больше, чем вооруженных тяжелыми пушками паровых фрегатов. Команда же из «морских дьяволов», то есть подводных диверсантов, в чьем ведении находилась «Аврора», не опровергала эти слухи, а наоборот, напускала еще больше тумана, что было всем только на руку. Во всяком случае, никаких эксцессов в Гаване не случилось, и сделку удалось провернуть достаточно быстро к взаимному удовлетворению обеих сторон. А если еще учесть, что посланцы с Тринидада расплачивались наличными деньгами, а не каким-либо товаром, то они стали для местных чиновников и владельцев верфи лучшими друзьями. Совсем недавно никто не знал, куда девать ставший вдруг ненужным огромный галеон, на достройку которого не было денег, как вдруг появились богатые сеньоры с Тринидада и предложили купить многое из того, что есть на верфи. Причем Себастьян Кабрера, хорошо знающий местную бюрократическую кухню, все провел в лучших традициях испанского колониального чиновничества. Все, кому «положено», сразу же получили взятки в «положенном» размере, после чего сама сделка была проведена быстро и без подвохов. Сеньоры с Тринидада стали обладателями прекрасного нового галеона «Санта Роза», на котором не были установлены лишь рангоут и артиллерия, а также большого запаса высушенного корабельного леса, якорей и много чего по мелочи. Удалось также сагитировать на переезд в Форт Росс ряд толковых спецов в области кораблестроения вместе с семьями. Иными словами, экспедиция в Гавану оказалась недолгой и очень результативной. Такого, зная местные реалии, поначалу никто не ожидал. Все происходящее в Гаване регулярно сообщалось в Форт Росс по радио с «Авроры», поэтому на Тринидаде были в курсе дела и могли вовремя подсказать что-либо. Разумеется, испанцы ни о чем таком не догадывались и считали, что гости с Тринидада действуют самостоятельно. В общих чертах все было ясно, а подробности можно узнать и по возвращению экспедиции.

Слишком долго ждать не пришлось, и вскоре все корабли встали к причалу. «Санта Роза» выделялся рядом с фрегатами своими солидными размерами, таких больших галеонов никто еще не строил. Леонид был в числе встречающих и первым делом захотел ознакомиться с новым приобретением. Направившись к месту стоянки «Санты Розы», он по пути был перехвачен Кабрерой и Кампосом, доложивших об успешном завершении экспедиции. Кабрера, имеющий солидный опыт решения проблем с местными испанскими чиновниками, причем далеко не всегда официальным порядком, умудрился даже кое-что сэкономить, и затраты составили меньше ожидаемых. Кампос же был очень доволен, что удалось по случаю урвать действительно хороший для своего времени корабль, причем в такой стадии готовности, что не нужно многое ломать и убирать. На вопрос Леонида, успеет ли он довести до ума покупку, подтвердил:

– Успеем, дон Леонардо! Через неделю – ходовые испытания «Аскольда», а после этого все силы на «Санту Розу» бросим. Тем более с нами приехали те, кто на ее постройке работал. Только бригаду, которая на «Карлсруэ» работает, оставим.

– Ну и хорошо. Благодарю вас, сеньоры! Вы даже не представляете, какое важное дело сделали!

Испанцы ушли заниматься своими делами, а Леонид решил осмотреть галеон. Когда он поднялся на палубу, здесь уже вовсю кипела работа – выгружали то, что закупили в Гаване «прицепом». Вокруг стоял обычный портовый шум, на палубе «Санты Розы» было довольно многолюдно из-за брошенных на выгрузку сразу трех бригад докеров. Леонида узнавали, здо-

ровались, но ажиотажа вокруг него не создавали. Все уже привыкли, что сеньор адмирал не чурается лично пролезть по всем закоулкам корабля и в обращении со всеми очень прост. Пройдя от носа до кормы и прикинув размеры корабля, Леонид сразу стал думать, где ставить пушки и какие именно. Конечно, придется обязательно решать этот вопрос с Кампосом, но личное впечатление от увиденного тоже очень важно.

«Санта Роза» представлял из себя довольно крупный корабль несколько необычного проекта. Его нельзя было с полным правом назвать классическим испанским галеоном, но в то же время до линейного трехдечного корабля более позднего исторического периода он тоже не дотягивал, являясь своего рода переходным типом от первого ко второму. Влияние кораблестроительной школы Форты Росс проникло и в Гавану, и тамошние корабельщики попытались сделать что-то новое, не отвергая хорошо себя зарекомендовавшее старое. Своего рода здоровый консерватизм. Число мачт по проекту было уменьшено до трех, значительно уменьшена также высота кормовой надстройки, а обводы сделаны более плавными. Водоизмещение нового корабля в грузу должно было быть около трех тысяч тонн. Материал корпуса – красное дерево. И если бы не финансовые трудности, то корабельщики Гаванской верфи вполне могли бы создать очень даже неплохой корабль. Насколько бы он оказался удачным в коммерческом плане при перевозках через Атлантику, это другой вопрос. Но поскольку случилось то, что случилось, а людям, выкупившим недостроенный галеон, он был нужен отнюдь не для перевозки золота и колониальных товаров, то вопрос об экономической эффективности корабля нового типа повис в воздухе.

Именно поэтому Леонид и думал, что нужно отсюда выбросить, что придется оставить, а что можно установить. Две машины и две группы котлов поместятся – корпус достаточно большой. А вот от четырех 203-мм орудий в башнях придется отказаться. Размеры кораблика все же не те, что у «Синопа», для которого они создавались. Хотя сами башни по длине и ширине корпуса прекрасно помещаются. А что если... Установить не четыре, а только две башни? Или хотя бы одну? А также несколько 120-мм пушек в качестве среднего калибра? Уж очень не хочется отказываться от мощных 203-мм нарезных орудий, один снаряд которых способен проделать хорошую дыру в стене прибрежной крепости или пустить на дно трехдечный 100-пушечный линейный корабль. Надо будет посчитать...

– А-а-а, вот он где!!! Мой каудильо, мы тут уже с ног сбились, Вас разыскивая!

Неожиданный возглас отвлек от размышлений, и Леонид увидел Карпова и Флинта (в миру капитан-лейтенанта спецназа ВМФ РФ Филатова), поднимающихся по трапу на палубу. Флинт, бывший на «Авроре» командующим экспедицией, пришел доложить о выполнении задания, встретившись по пути со своим сухопутным «коллегой-убийцей».

– А чего меня искать? Сказал же, что пойду попутку погляжу. Доброе утро! С возвращением, Владислав Михайлович! Как всё прошло?

– Доброе утро, Леонид Петрович! Прошло все отлично. Управились даже раньше, чем думали. Лишний раз убедился в предприимчивости нашей фирмы «Кабрера и сын». Дон Себастьян такую бурную деятельность развил и так испанцев охмурял, это надо было видеть! Своего папашу, похоже, со временем превзойдет. Если по делу, то купили все, что хотели, кроме пушек. Не успели. Таких умников, как мы, здесь хватает, а пушки – очень ходовой товар. Буквально за пару дней до того, как мы в Гавану пришли, их уже в Веракрус увезли. Поэтому взяли готовый высушенный лес и разные мелочи. Стояли там еще два небольших кораблика недостроенных, но не впечатлили. Решили не брать, хотя их нам тоже пытались впарить «в нагрузку». Но не смогли.

– Понятно. Никаких эксцессов не было?

– Нет, все прошло тихо, испанцы вели себя лояльно. И сразу же, как узнали, зачем мы пришли, обеспечили режим наибольшего благоприятствования.

– Понятно. Как там Гавана поживает?

– Как и везде сейчас – большая деревня с претензией на роскошь. До *нашей* Гаваны очень далеко. Я там много фото- и видеоматериалов подготовил, можете потом посмотреть.

– Обязательно посмотрим. А как ваше мнение – сможем мы нанести туда *визит*, если надо будет?

– *Визит*? Сможем, и еще как сможем! Все *обрадуются*!

– Ну и хвала Господу, как говорят наши друзья испанцы. Что там сейчас на «Ягуаре» и «Кугуаре» делается?

– Выгружают то, что взяли в Гаване, так как верфь мы вымели подчистую, а на «Санта Розу» все не влезло. Вот и распихали кое-как остатки на «кошаков». Пассажиров туда же, сейчас Кабрера с Кампосом ими занимаются.

– Кстати, название у нашего нового кораблика... Надо бы что-то другое придумать.

– А если просто и без затей – «Тринидад»?

– Хм-м, а что? Вполне прилично и со смыслом звучит! Тринидадцы мы, в конце концов, или нет?

Облазив сверху донизу новый галеон, который в разговоре уже иначе как «Тринидад» не называли, Леонид остался доволен приобретением. Флинт уже был хорошо знаком с кораблем, поэтому выступил в роли гида. Карпов не очень хорошо разбирался в морском деле, и ему тем более было интересно узнать, каким же именно образом парусный деревянный галеон можно превратить в паровой броненосец, в одиночку перемалывающий на дрова целые флоты противника. Когда осмотр был закончен, Леонид отпустил Флинта и задержал Карпова.

– А теперь говорите, герр Мюллер. Нам никто не мешает.

– Ну, мой кауильо!!! Вы делаете поразительные успехи! Как догадался?

– Да я тебя уже, как Иоанн Васильевич Грозный, насквозь вижу. Что стряслось?

– Пока что ничего страшного, но скоро может. Мои хлопцы только что из Якобштадта передали – туда пришел португальский корабль из Лиссабона и доставил информацию о покушении на Карлоса Второго и его мамашу, а также о подготовке Новой Армады. Конечно, сведения не совсем свежие, но сам факт покушения стал здесь известен. И скоро эта информация расползется по всем портам Нового Света. Подозреваю, что она уже начала расползаться. Ведь кто-то из испанцев мог доставить эти сведения в Веракрус или Картахену чуть раньше, а связь с испанскими портами у нас «естественным путем», радио у тамошних агентов нет. Удивительно, что до Гаваны еще ничего не дошло, иначе бы наши об этом узнали.

– Более того, не исключен еще один вариант. Что кто-то из друзей или родственников вице-королей отправил в Новый Свет сообщение о случившемся сразу же, едва началась эта мышиная возня. Если сразу отправили достаточно быстроходный корабль, то он уже должен быть здесь. Плюс какое-то время понадобится, чтобы достичь Мехико и Лимы верхом. Так что не удивлюсь, если вице-короли уже все знают.

– И молчат.

– Может, и не молчат, просто до нас их реакция еще не дошла. Ведь сам говоришь, радио там ни у кого нет.

– И что предпримем?

– Ничего. Если начнем во всеуслышание оправдываться и говорить, что это провокация Англии, то нам все равно никто не поверит. Поэтому, наоборот, воспримем все как пьяный бред. Мало ли что в кабаках болтают. Но знай, что с сегодняшнего дня предстартовый отсчет начался. И рассчитывать мы сейчас реально можем только на то, что есть. «Аскольд» сделать успеем, там немного осталось. А вот все остальное – под большим вопросом. Придется разработать вариант плана действий для случая полного отсутствия броненосного флота. «Карлсруэ» пока что не боец. Самое большее – может поблизости от Тринидада кого-нибудь перехватить, так как переделать ему все котлы на жидкое топливо мы однозначно не успеем, а угля для него взять негде. Остаются «Аскольд», «Аврора» и «зверинец». Успеет Кампос довести до ума

«Тринидад» – хорошо. Не успеет – придется опять повторить ямайское сражение. Лишь бы снарядов и бомб хватило на эту ораву. То бишь Армаду...

Глава 2

Ход конем

Мэттью Каррингтон возвращался в свой особняк в прекрасном расположении духа. Сложнейшая операция, включающая в себя много промежуточных звеньев, завершилась блестящим успехом. Как хорошо, что испанская знать так предсказуема в своих поступках! Жажда золота плюс религиозный фанатизм в сумме дают именно то, что нужно. План организации покушения на королевскую особу с ожидаемой реакцией испанских властей, выглядевший с первого взгляда нереальной авантюрой, на самом деле оказался точным расчетом четких последовательных действий, когда на каждом этапе нужные люди делали именно то, что от них требовалось. Некоторые сознательно, работая исключительно за деньги, некоторые действуя из лучших побуждений (как им казалось), но в итоге вся длинная цепочка последующих событий привела к запланированному результату. Малолетний король Испании Карлос Второй чудом остался жив, а его мать и регент Марианна Австрийская получила пулю в ногу. Для жизни не опасно, но для осознания замысла коварных тринидадцев, посягнувших на Его католическое величество, более чем достаточно. Особенно, если было кому подсказать, чьих это рук дело, а также наличие вещественных доказательств – тринидадское ружье с нарезным стволом, каких больше нет ни у кого ни в Европе, ни в Новом Свете. Убийцу, к сожалению, живым взять «не смогли». Поняв, что ему не уйти, и хорошо зная, что его ожидает в случае поимки, исполнитель «успел» принять яд. Жаль, конечно, что пришлось убрать своего агента и оставить испанцам один из тринидадских карабинов, но оно того стоило. Марианна Австрийская *поверила* в виновность тринидадцев и в порыве гнева приказала стереть Тринидад с лица земли, что было на руку многим из ее окружения. Прибыли испанской знати, в связи с событиями в Новом Свете, в последнее время резко упали. Свое слово сказала также церковь, призвав всех добрых католиков покарать слуг дьявола. И с этого момента началась лихорадочная деятельность по подготовке карательной экспедиции. Мэттью Каррингтон мог быть доволен. Сложнейший план, состоящий из множества этапов, увенчался полным успехом. После этого пришлось спрятаться в надежном месте, пока все не утихнет, и лишь потом выбираться из Испании. Ну а попутно собирать и анализировать информацию, прикидывая возможные дальнейшие шаги. Пока все шло, как и задумано. Марианна Австрийская и ее фавориты вели себя вполне предсказуемо, и те немногочисленные голоса, утверждающие, что дело с покушением выглядит очень подозрительно, услышаны не были.

По возвращению в Лондон Мэттью был немедленно принят королем, которому доложил о проведенной операции. Его величество был очень доволен. Сведения о покушении дошли до него еще раньше, но без подробностей. Считать подробностями многочисленные домыслы король Англии не собирался. Поскольку, в отличие от других своих подданных, кое-что знал. Разумеется, на словах он был вынужден заклеить деяния заокеанских пришельцев, которые повели себя, как отпетые бандиты, посягнув на жизнь королевской особы, и даже выразил поддержку двору Испании. Что подделаешь, в большой политике свои правила. Узнав о подготовке Новой Армады, как ее называли испанцы, даже предложил помощь людьми и деньгами. Деньгами чисто символически, а в качестве живой силы собрали всех уголовников из тюрем, сделав им предложение, от которого невозможно отказаться. То, что половина из них, если не больше, сбежит по дороге в Кадис, не так уж и важно. Это будут уже проблемы Испании, а не Англии.

И вот теперь наступал следующий этап многоходовки, к разработке которой приложил руку Мэттью Каррингтон. Надо было сделать ход конем, как в шахматах, перепрыгнув через вражеские фигуры, одновременно ими закрывшись.

Прибыв домой, Мэттью первым делом поинтересовался – прибыл ли Джеймс Паркер? И узнав, что тот его давно ожидает, направился в свой кабинет, велел пригласить туда дорогого гостя.

Лейтенант Джеймс Паркер, после возвращения в Англию, некоторое время провел в доме Мэттью Каррингтона фактически под арестом, так как его контакты с внешним миром были совершенно исключены. Мэттью боялся потерять такой источник информации о тринидадских пришельцах, в плену у которых лейтенант с «Дувра» провел более полугода. Ведь на такую лакомую наживку могли клюнуть очень многие. Но со временем планы изменились. Теперь Джеймсу Паркеру, посвященному в некоторые подробности деятельности Мэттью Каррингтона, предстояло сыграть особую роль. Специально ради этого его вывели из тени, присвоили очередной чин – кэптен, и направили в Адмиралтейство на очень хлопотную береговую должность, где от обилия тупых и никому не нужных бумаг он очень быстро должен был взвиться. И ради того, чтобы сбежать оттуда, согласиться на что угодно. Особенно если этим «что угодно» неожиданно окажется должность командира вновь построенного корабля. Пока Каррингтон занимался своими тайными делами в Испании, Паркер корпел над бумагами в Адмиралтействе и клял всех, кто устроил ему такую «спокойную» береговую службу. Возможно, он и догадывался, чьих это рук дело, но вслух свои подозрения не высказывал, из чего Мэттью сделал вывод, что не ошибся в своем протееже. Голова на плечах у него есть, и надо использовать это с максимальной результативностью. А усердных исполнителей тупых приказов Адмиралтейства в Ройял Нэви с лихвой хватает, поэтому без кэптана Паркера там как-нибудь обойдутся.

Увидев гостя, Мэттью расплылся в улыбке.

– Добрый день, мистер Паркер! Вот наконец-то мы снова встретились. Разрешите поздравить вас с новым чином!

– Добрый день, сэр! Спасибо, но этот чин мне ничего, кроме головной боли, не приносит.

– Но почему?!

– Загнали меня в Адмиралтейство на бумажную работу. Такой тупости и интриг вокруг себя я еще никогда не видел.

– Если так, то думаю, что моя новость должна вас обрадовать.

– А что случилось?

– Разговор долгий, поэтому давайте продолжим его в моем кабинете за стаканчиком хорошего французского вина.

Когда хозяин и гость уединились в кабинете, Мэттью разлил вино по бокалам и приступил к делу.

– Новость для вас, мой друг, несколько неожиданная. Надеюсь, вы не забыли наш разговор о тихой войне?

– Не забыл, сэр.

– Тем лучше. Сейчас я озвучу информацию, являющуюся государственной тайной. И вам предстоит выполнить очень важное задание, от успеха которого зависит будущее Англии.

– Я готов отдать жизнь ради победы Англии!

– А вот это ни в коем случае не следует делать. Вы нужны Англии *живым*, кэптен Паркер! Ибо иначе задание так и останется невыполненным. Привыкайте мыслить другими категориями, дорогой Джеймс. Погибнуть в бою с врагами во славу Англии, нанеся им поражение, почетно. Но если это повлечет невыполнение основной задачи, то толку от такой победы будет немного. Иными словами, можно выиграть отдельное сражение, но проиграть войну. Поэтому забудьте о красивых речах и жестах. Повторяю – вы нужны Англии *живым* и только *живым*. Вплоть до того, что при встрече с врагом вам придется спустить флаг и сдаться...

– Как вы смеете, сэр?!

– Джеймс, вы вообще слушать до конца умеете? Или чуть что, сразу хватаетесь за шпагу? Не лучшая манера поведения в *нашей* работе.

– Простите, сэр... Просто, не ожидал такого...

– Знаю, что не ожидали. Поэтому наберитесь терпения и выслушайте до конца. А потом уже будете давать оценку моим словам. А также тому, *чем* это может обернуться для Англии. Готовы?

– Да, сэр.

– Значит, слушайте. Начнем с того, что как уже все знают, на короля Испании и его мать было совершено покушение...

– Подлю со стороны тринидадцев! Не ожидал от них!

– Значит, вы тоже поверили в это?

– А разве это не так?!

– Джеймс, рассуждайте логически. Вы прожили на Тринидаде довольно долго и хорошо ознакомились как с нравами тринидадцев, так и с их возможностями. Неужели вы думаете, что если бы они действительно *захотели* убить короля и его мать, то действовали бы так бездарно? И кроме этого, какую выгоду от этого они могут получить? Мой друг, в большой политике нет места симпатиям и антипатиям. Только выгода и целесообразность. И никто из облеченных властью людей не совершает поступков, способных иметь далекоидущие негативные последствия, под действием эмоций. Если только он не дурак, разумеется. А как по-вашему, сеньор Кортес дурак или нет?

– Кто угодно, но только не дурак.

– Вот в том-то и дело. Это покушение, кроме проблем, ему самому и Тринидаду ничего не принесет. Причем независимо от того, будет ли оно удачным или провалится, как и произошло сейчас. Это, конечно, лишь мои логические рассуждения, не подкрепленные доказательствами, но лично мое мнение – к данному фарсу тринидадцы не имеют никакого отношения. Кто-то умело их подставил.

– Но кто же? Кому это нужно?

– Если исходить из той же логики, то сами испанцы.

– Испанцы?! Сэр, вы не шутите?!

– Нисколько. Говоря об испанцах, я имею в виду не всех испанцев поголовно. Торговая Палата, которая является монополистом в торговле с Новым Светом, несет колоссальные убытки из-за проводимой Тринидадом ценовой войны – иначе это назвать нельзя. Доходы высшей испанской знати из-за этого тоже сильно упали. И эти люди пойдут на что угодно, но только бы восстановить статус-кво. Попытки воздействовать на регента – Марианну Австрийскую, были и раньше, но к успеху не привели. Теперь же заговорщики решили действовать более грубым способом – и неожиданно преуспели. Марианна поверила в этот блеф и действует в порыве эмоций, что не говорит об избытке ума.

– Вот оно что... Признаться, сэр, я об этом не подумал.

– Не расстраивайтесь, вы не один такой. Очень многие поверили.

– Но почему же тогда наш король выразил поддержку Испании и решил оказать помощь?

– Потому что он вынужден соблюдать правила игры, иначе его не поймут в Европе. Опять большая политика, дорогой Джеймс. И в связи с этим я как раз и подхожу к тому, что надо будет сделать вам.

– Я весь внимания, сэр!

– Начнем с того, что как вам известно, испанцы снова собирают нечто вроде Непобедимой Армады, чтобы покарать тринидадских нечестивцев. Прошлый опыт их ничему не научил, хоть эту Армаду они уже не называют Непобедимой, а всего лишь Новой. Но суть от этого не меняется. Мадрид направляет карателей в Новый Свет. Причем там не поздоровится не только тринидадцам, но и тем, кто их поддерживает. Во всяком случае, в Мадриде так думают.

– Но ведь это полная авантюра, сэр. Тринидадцы утопят эту Армаду еще до того, как она достигнет берегов Нового Света.

– Это понимаем мы с вами. Но этого не хотят понимать в Мадриде. Там привыкли работать по старинке и не видят того, что перед ними качественно другой противник. Информация о случившемся вряд ли дошла уже до Нового Света, если только кто-то из частных лиц не постарался предупредить своих друзей или родственников сразу же, как только произошли мадридские события. Но рассчитывать на это мы не можем. Поэтому, мой друг, эту задачу предстоит выполнить вам!

– Мне?! Но как?!

– Да, вам. Вы назначаетесь командиром недавно построенного фрегата «Норфолк». И отправитесь на нем в Новый Свет как можно скорее. Конкретно – на Тобаго, в Якобштадт. И там сообщите о случившемся, а также передадите письмо от Его величества короля Англии. На словах же можете сказать, что не верите в виновность Тринидада и озвучите то, о чем мы говорили. Подробные инструкции получите завтра. Удивлены? Вижу, что удивлены. Поэтому поясню. Мы сперва выбрали не ту сторону, Джеймс. Хорошо, что это не привело к более трагическим последствиям. Да, мы потеряли Ямайку. Но и черт с ней. Как пришла, так и ушла. Англии *выгоден* союз с Тринидадом. Очень выгоден. И если неблагодарная Испания творит подобные вещи, то нам следует тем более пересмотреть наши отношения с Тринидадом. В конце концов, при столкновении с Испанией ему выгоднее иметь Англию в числе своих друзей, а не врагов. Поэтому лучше не вспоминать прошлые обиды, и начать наши отношения с чистого листа.

– Кажется понимаю, сэр. Большая политика?

– Вот именно, Джеймс. В большой политике не будут постоянно напоминать, что кто-то кому-то когда-то наступил на ногу. Причем неважно – случайно или намеренно. Есть более важные цели, достижению которых должно быть подчинено все остальное...

Разговор с Паркером продолжался долго, и когда новоиспеченный командир «Норфолка» ушел, Мэттью Каррингтон еще раз проанализировал ситуацию. То, что «Норфолк» намеренно подставляют, Паркер не понял и не поймет. Да и никто не поймет. Но с другой стороны, как еще можно передать информацию тринидадцам таким образом, чтобы они в нее поверили? И Джеймс Паркер – наиболее подходящая кандидатура на роль королевского посланца. Он умен, честен, смел, лично знаком с первыми лицами Тринидада, и после прихода в Якобштадт они обязательно захотят с ним пообщаться. Особенно сеньор Кортес и... Матильда. И эта ведьма вытянет из него *всё*. Всё, что он знает, и даже что когда-то знал и забыл. На это и делается расчет. Чтобы официальная информация не противоречила той, что будет получена с помощью... хм-м, колдовства. Хотя к колдовству это не имеет ни малейшего отношения, тут Мэттью был абсолютно уверен. Иначе и его можно считать в какой-то степени колдуном, а уж его старого друга Джереми Палмера – и подавно. Но... Во-первых, распространяться об этом совершенно не обязательно, а во-вторых, нужен полезный результат. А какими методами он достигается, это не так уж и важно. А важно любой ценой столкнуть Тринидад и Испанию, но так, чтобы Англия осталась в стороне. И оставалась нейтральной как можно дольше. Пока испанцы как следует не увязнут на Тринидаде, а тринидадцы начнут выдыхаться, поскольку многократное численное преимущество еще никто не отменял. Вот тогда можно и оказать помощь Тринидаду. То, что «Норфолк» прибудет в Новый Свет несколько раньше Новой Армады и сообщит европейские новости, как раз хорошо. Вполне может быть, что тринидадцы об этом уже и так знают от самих испанцев. Но вот хорошей демонстрацией доброй воли и желанием убедить в своих мирных намерениях этот визит послужит обязательно. Пусть не все сразу пройдет гладко, и тринидадцы даже наложат лапу на «Норфолк», захватив его, это не важно. Важно то, что им дадут понять – Англия играет честно и заранее предупредила о готовящемся нападении. Что окончательно выяснится, когда придет эта самая Армада. А дальше посмотрим, как сложатся события. Единственный момент, который может все испортить, это если трини-

дадацы все же докопаются, кто стоит за мадридскими событиями. Но откуда они могут это узнать? Мэттью Каррингтон никому ничего не скажет, король тоже. Все остальные, кто хоть как-то был причастен к этому делу, толком ничего не знают. А те, которые знали, уже ничего не расскажут. Если только таким же грешникам в аду. То, что было использовано оружие тринидадского производства? Ну и что? Само по себе владение оружием еще не означает принадлежности к какому-то государству. На Тринидаде этих нарезных карабинов наделали уже столько, что немалое их количество должно гулять по всем провинциям Нового Света. Да, патроны к ним можно достать только на Тринидаде и Тобаго, но ведь там все местные купцы пасутся. А святое понятие «контрабанда» было, есть и будет. Доходили до Мэттью слухи, что нелегальная торговля новыми ружьями есть, но найти нужные контакты он так и не сумел, как ни пытался (то, что это была «деза», умело запущенная Карповым, Мэттью не знал), поэтому и решился на силовой вариант. В итоге небольшое количество оружия все же добыли, но это нисколько не приблизило его к конечной цели. Лучшие оружейники Англии лишь развели руками, внимательно ознакомившись с трофеями. Отдельные штучные образцы можно попытаться воссоздать, если не брать в расчет стоимость и затраченное время. А вот перевооружить таким оружием всю армию или хотя бы отдельные элитные части – однозначно нет. Но ничего, даже в этом случае можно найти выгоду в создавшейся ситуации. Хоть с двумя стволами пришлось расстаться, но их потеря была оправдана. И если в первом случае, в Веракруссе, полезный результат не был достигнут – ликвидировать адмирала Кортеса не удалось, как не удалось и поссорить тринидадцев с испанцами, то вот второй – в Мадриде, все же сумел повернуть ход Истории совсем в другое русло. И теперь надо постараться получить максимальную выгоду из создавшейся ситуации. Испания сейчас бурлит, как котел. Вот и посмотрим, что же получится из этого в ближайшем будущем. И тогда можно будет строить какие-то прогнозы дальше...

Мэттью Каррингтон мыслил верно – Испания бурлила. Может быть, не вся Испания и в разной степени, но по крайней мере в Мадриде, Кадисе и Севилье страсти накалились до предела. Уважаемый человек, богатый купец Кристофер Ортега де Алмейда, проживающий в Кадисе, видел это каждый день. И зачастую сам возмущался, призывая все кары небесные на головы проклятых колдунов, обосновавшихся на Тринидаде...

Когда Кристофер появился несколько месяцев назад в Кадисе, то он поначалу не мог поверить в окружающее. И это – та самая Испания, которая подчинила себе Новый Свет?! Если бы его не просветили заранее и не подготовили к тому, с чем придется столкнуться (во что он, честно говоря, сначала не поверил), то шок от несоответствия ожидаемого и действительного был бы ему обеспечен. Особенно после того, что он видел в Якобштадте и Форте Росс, где провел достаточно много времени, общаясь с сеньором Андрэ Карповым. Неизвестно, почему Карпов обратил на него внимание, но его предложение очень заинтересовало Кристофера. Соединить приятное с полезным. Не только многократно приумножить свои невеликие, если не сказать больше, капиталы, но и всерьез насолить испанским чинушам, от произвола которых семья Алмейда здорово натерпелась в свое время. Что и говорить, сеньор Карпов обратился по нужному адресу. В разговоре с ним он не стал юлить и прятаться за высокопарными речами, а сказал без обиняков:

– Сеньор Алмейда, нам нужен свой человек в Испании. Всем тем, с чем обычно связано понятие о малопочтенной шпионской деятельности в глазах дворянства, вам заниматься не придется. Ваша задача – сообщать нам все важное, что творится в Испании и вообще в Европе. И не более. Никаких убийств из-за угла, отравлений, подкупов влиятельных лиц и прочей атрибутики, в чем заключается работа разведчика по мнению большинства обывателей. Если случайно познакомитесь с кем-то из сильных мира сего и он будет с вами откровенен – ради бога. Но специально никуда не лезьте. Помните – вы должны быть *абсолютно* вне подозрений...

С тех пор прошло довольно много времени. Кристофер был поражен до глубины души теми знаниями, которые ему открыли пришельцы из другого мира. Он понимал, что узнал далеко не всё, а только то, что необходимо ему для предстоящей деятельности, но и этого хватило с избытком, чтобы картина окружающего мира, усвоенная им в детстве и юности, подверглась значительному изменению. Родителям, как его и предупредили, ничего говорить не стал. Для них он просто отбыл в Испанию организовать свое дело. По прибытию в Кадис все прошло даже проще, чем он ожидал. Создавалось впечатление, что тринидадские пришельцы знали творящиеся в Испании порядки лучше самих испанцев, постоянно проживающих в Новом Свете. Взятки нужным людям – и вот он уже не темная личность, прибывшая с сундуком серебра из-за океана, а уважаемый человек, купец Кристофер Ортега де Алмейда. А то, что фамилия у него португальская, ну и что? Здесь португальцев много. И они тоже добрые католики, а не какие-нибудь еретики или магометане. Поэтому очень скоро постоянный двор с громким названием «Эльдорадо», расположившийся неподалеку от порта, принял своих первых посетителей.

Кристофер только что закончил сеанс связи с Фортом Росс, сообщив последние новости. Закрыв потайную комнату с радиостанцией и замаскировав вход, он вызвал Хосе Домингеса – одного из своих доверенных людей. Молодого восемнадцатилетнего метиса, присланного сеньором Карповым незадолго до отправки в Испанию. Для всех окружающих Домингес был кем-то вроде помощника у богатого купца. Не имеющего достаточных средств, чтобы открыть свое собственное дело, но толкового и знакомого не только с коммерцией, но и с морским делом, поскольку вся торговля с Новым Светом в настоящее время осуществлялась морем. Чтобы не выглядеть белой вороной и не принимать на веру все байки, которые ему будут рассказывать ушлые судовладельцы и капитаны, идя у них на поводу и теряя на этом деньги, Домингес сам досконально изучил штурманское дело, и во время перехода через Атлантику с удовольствием совершенствовал свое мастерство навигатора, помогая штатному коллеге. Разумеется, выступить в роли капитана, самостоятельно управляя маневрами большого трехмачтового корабля, особенно в плохую погоду, Хосе бы не рискнул. Но вот вести его из одной точки в другую, определяя координаты своего места, рассчитать маршрут перехода и сделать прокладку на карте, а также многие другие чисто штурманские премудрости – здесь он преуспел. Ну а то, что учился сеньор Домингес не где-нибудь, а на «Тезее» и «Авроре», а учителями у него были пришельцы из другого мира, об этом знать широкой публике совершенно необязательно. Как и то, что сеньор Домингес служит в секретном ведомстве сеньора Карпова, о существовании которого вообще никто из обывателей не знал.

– Вызывали, сеньор Алмейда?

Хосе появился быстро и теперь с интересом поглядывал на своего шефа. Обычно его звали, если требовалось что-то серьезное, мелочи шеф поручал обычным приказчикам из местных испанцев, не подозревающих об истинном назначении «Эльдорадо».

– Звал, Хосе, заходи. Придется тебе отправиться обратно на Тринидад. Приказ только что получен.

– А что случилось?

– Ты ведь знаешь, что Испания собирается отправить карательную экспедицию в Новый Свет. Не только против Тринидада, но и вообще провести чистку во всей колониальной администрации, начиная с вице-королей. Наш «Сан Диего» пока еще стоит в порту, поскольку собирались отправить его весной. Сейчас ко многим судовладельцам начали приходить посланцы из Мадрида и в вежливо-ультимативной форме требовать отдать свои корабли для участия в экспедиции. Разумеется, не за просто так, но сумма фрахта, откровенно говоря, не впечатляет. Особенно если учесть ожидаемый риск.

– И все соглашаются?

– Кто соглашается, кто пытается увильнуть, но тогда строптивцам начинают выкручивать руки другим способом. Ведь властям купца всегда можно на чем-то прижать. Ко мне пока что не приходили, но жду со дня на день. На этот счет я поговорил с нашими, и они дали распоряжение не препятствовать, если местные власти захотят наложить лапу на «Сан Диего». Мало того, выразить полную готовность в оказании помощи такому нужному и важному делу, как восстановление власти испанской короны на Тринидаде, и даже укомплектовать корабль командой. Выставить такое условие вербовщикам. Дескать, я радею не только за предстоящее дело, но хочу также позаботиться о сохранности своей собственности и обеспечении прибыли.

– Я так понимаю, что мне предстоит отправиться на «Сан Диего» в качестве штурмана?

– Да. Сделать тебя капитаном невозможно. Во-первых, у тебя нет опыта управления таким большим кораблем. А во-вторых, все капитаны будут, скорее всего, назначаться властями. Желających пограбить среди обнищавших и не очень испанских аристократов хватает, поэтому все более-менее значимые офицерские должности будут заняты ими. Несмотря на то что многие из них даже свое имя написать не умеют. Но вот искусство навигации практически никому из этих знатных сеньоров незнакомо, поэтому я поставлю категорическое условие – штурманом на «Сан Диего» должен быть мой человек. Который не только хорошо знаком с навигацией, но и присмотрит за хозяйским добром.

– Пожалуй, требование в пределах разумного. Должны согласиться. Но что толку в моем нахождении на борту, если у меня не будет связи?

– Односторонняя связь будет. Перед отходом мне вручили радиомаяк. Именно для такого случая. Как будто предвидели поведение Мадрида, поэтому решили подстраховаться.

– Так было бы странно, если эти чванливые высокородные доны повели себя по-другому. На сколько хватит заряда батареи? Ведь заряжать ее там будет негде.

– Хватит на трое суток в режиме непрерывного включения. Поэтому будешь включать каждый день по расписанию на пять минут, не больше. Этого достаточно, чтобы взять радиопеленг на «Сан Диего». Первое включение – на подходе к Канарским островам. После этого регулярно выходишь на связь в установленное время. Сигнал маяка имеет три режима с разными позывными. Первый – «Все в порядке, следуем по назначению». Второй – «Внимание, возможны неожиданные изменения». Третий – «Требуется немедленная помощь». Вторым и третьим режим можно включить в любой момент, тебя будут слушать круглосуточно.

– Хоть это радует. По крайней мере, можно надеяться, что «Сан Диего» не утопят ночью по ошибке.

– На этот счет можешь не волноваться. В случае опасности подавай сигнал, и тебя вытащат. Не знаю, что там наши придумали, но заверили, что до берегов Нового Света эта Новая Армада не доберется. Если только в качестве трофеев.

– Интересно... А как думаете, сеньор Алмейда, что дальше будет? После того, как Армаду утопят?

– Думаю, что после этого кое к кому в Мадриде придет песец, как говорят наши друзья.

– Понятно. Но если предусмотрена подача сигнала «Внимание», то мне будет нужна двусторонняя связь, чтобы сообщить подробности. Иначе придется гадать, в чем дело.

– Вот здесь хуже. Второй мощной радиостанции у нас нет. А те, что есть – «ходилки» УКВ-диапазона, далеко по ним не свяжешься. Поэтому действовать будешь следующим образом. После передачи сигнала «Внимание» один из наших кораблей ближайшей ночью подойдет как можно ближе, чтобы можно было поговорить по УКВ, но остаться при этом по возможности необнаруженным или хотя бы неопознанным. Используй этот режим в крайнем случае, поскольку заряжать «ходилку» тоже будет негде.

Глава 3

Если кому-то хорошо, то кому- то это портит настроение

Белые буруны расходились от форштевня, вода с шипением проносилась вдоль бортов, а встречный ветер относил назад шлейф дыма. «Аскольд» мчался по заливу Париа, выжимая из машин и котлов все, что можно. Скорость хода определялась на мерной миле, оборудованной неподалеку от порта, но за ним также следил «Тезей» с помощью радара, определяя параметры движения. Все присутствующие на мостике «Аскольда» с нетерпением ждали результата. И вот в эфире прозвучало.

- «Аскольд» – «Тезею». Ваш ход двадцать и три – двадцать и шесть десятых!
- Сколько?!
- Двадцать узлов с копейками!!! Поздравляем!

Бурные овации не стихали несколько минут, все поздравляли Бернардо Кампоса, который и сам, грубо говоря, «офигел» от полученного результата. Присутствующим здесь немцам, еще не владеющим русским языком, перевели, что тоже вызвало восхищение, но лейтенант граф Байссель все же заметил:

– Это, конечно, очень хороший результат, господа. Но он говорит лишь о том, что удалось воспроизвести как сам корпус клипера «Фермопилы», так и паровые машины с нефтяными котлами более позднего периода, и удачно совместить одно с другим. В нашем мире абсолютный рекорд скорости «Фермопил» был зафиксирован в двадцать три узла. Но это в свежий бакштаг под всеми парусами. Увы, наши машины пока больше дать не могут. Сеньор Кампос, теперь надо ориентироваться на постройку цельнометаллических корпусов. Или для начала хотя бы композитных. Сейчас можно уже с уверенностью сказать – паровой флот у нас будет!

Новый корабль, совершенно не похожий на то, что создавалось до сих пор верфями как Нового, так и Старого Света, мчался на огромной скорости, недоступной пониманию большинства присутствующих. Да, они знали, что «Беркут» может ходить и быстрее, но «Беркут» – небольшой двадцатитонный катер из другого мира. Как и огромный «Карлсруэ», который сейчас не на ходу. А тут нечто, созданное собственными руками! «Аскольд» с самого первого взгляда завораживал всех как своими размерами, так и необычным внешним видом. Узкий длинный корпус из красного кубинского дерева, обшитый медью, даже на стоянке вызывал ощущение скорости, как и у его знаменитого предка (или потомка?) – клипера «Фермопилы». Но на этом сходство заканчивалось. Парусное вооружение отсутствовало полностью. Вместо трех высоких мачт с развитым рангоутом, какие были на клипере, на «Аскольде» присутствовала лишь одна очень легкая невысокая мачта для несения огней и флагов. Ближе к носу располагалась боевая рубка с мостиком, а позади него – две довольно широкие дымовые трубы. Артиллерийское вооружение тоже не соответствовало общепринятым стандартам XVII века для кораблей такого большого водоизмещения – всего пять нарезных казнозарядных 120-мм орудия собственного производства, прикрытых броневыми щитами и расположенных на верхней палубе на поворотных тумбах. Одно на корме, и по два на борт. Батарейные палубы, характерные для линейных кораблей, галеонов и фрегатов, отсутствовали. С назначением корабля не стали мудрить и пытаться сделать из него палочку-выручалочку на все случаи жизни. «Аскольд» строился в качестве быстроходного рейдера-одиночки, выполняющего также функцию дальней разведки, для чего на нем была установлена мощная радиостанция из старых запасов, а на палубе между второй трубой и кормовым орудием, вместо грот-мачты и кормового мостика, был оборудован разборный ангар для гидросамолета (пока отсутствующего) с краном для его подъема-спуска за борт. Ведение боя с превосходящими силами про-

тивника, тем более на малых дистанциях, а также обстрелы серьезных береговых укреплений, для крейсера не предусматривались. Но, в отличие от всех прочих кораблей, для него в число поставленных задач входили «хирургически точные» операции по уничтожению конкретного противника. Причем в условиях, когда надо до последнего момента избежать обнаружения, а желательно и вовсе сохранить свое инкогнито для всех, кто случайно окажется рядом. Для этой цели на баке «Аскольда» перед рубкой стояло еще одно орудие. Своего рода «вундервафля», как иногда выражались пришельцы из XXI века.

Когда «Карлсруэ» привели на буксире в Форт Росс и поставили на ремонт, сразу же встал вопрос – а что делать с теми орудиями, которые были повреждены во время боя с «Тезеем» еще в 1914 году? Если одно годилось только в металлолом из-за разрыва ствола, то вот по поводу трех других у Иоганна Меркеля и его сыновей – главных оружейников Русской Америки, возникли определенные идеи. После тщательного осмотра и консультаций с привлеченными к этому делу пленными немецкими офицерами и унтерами-комендорами, пришли к выводу, что из трех поврежденных орудий вполне можно собрать одно целое, а еще одно восстановить, если удастся сделать некоторые детали. Идея себя оправдала, и теперь «сборная» 105-мм немецкая пушка из 1914 года красовалась на баке «Аскольда». Предварительные стрельбы на полигоне не выявили каких-либо негативных нюансов, поэтому было принято решение установить орудие на только что построенный корабль для решения определенного круга задач. Таких, какие на суше обычно возлагаются на снайпера. Который не заливает противника дождем пуль из пулемета, а выполняет поставленную задачу одним-единственным точным выстрелом. Специально для этих целей орудие было дооборудовано. К штатному оптическому прицелу добавили инфракрасный ночной прицел из XXI века, которые уже хорошо себя показали, будучи установленными на орудия такого же класса – 102-мм, или по английской классификации четырехдюймовые пушки «Тезея», успешно примененные им для отражения нападения французской эскадры в самом начале «попадалова» два года назад. На мостике установили лазерный дальномер. Орудиями меньших калибров решили не загромождать палубу, установив лишь пулеметы Меркеля-Гатлинга (то бишь МГ-69, как их сразу прозвали острословы) в корабельном исполнении – с приводом поворота блока стволов от системы сжатого воздуха. Чтобы отбить охоту у желающих пограбить ночью во время стоянки на рейде, или пройти по палубе того, кто не понимает слов, но при этом не утопить – для этих целей крупнокалиберные «Меркель-Гатлинг» подходили в самый раз. Как говорится, добрым словом и пулеметом можно добиться гораздо большего, чем одним добрым словом. Так в свое время скажет Аль Капоне (если скажет вообще). Правда, он говорил о пистолете, но какая разница? Силовая установка «Аскольда» представляла собой две паровые машины тройного расширения «классической» схемы с двумя гребными винтами и двумя группами котлов на жидком топливе. Благодаря наличию своего месторождения нефти, удалось избежать «угольной» эпохи в развитии флота. Помимо этого, в конструкции корабля также было внедрено много новшеств, внешне не особо заметных, но привычных для людей из XX и XXI веков. Хотя бы те же якоря Холла. Название решили не менять, пусть остается, как есть. И вот теперь то, что получилось, рассекало водную гладь залива и было готово создать массу неприятностей всем, кто захочет их устроить гражданам Русской Америки.

Леонид смотрел вокруг и прислушивался к разговорам присутствующих на мостике. Все обсуждали результаты ходовых испытаний и строили предположения, как поведет себя «Аскольд» в Атлантике. Уже можно с уверенностью сказать, что быстроходный и сильный крейсер для действий далеко в океане у тринидадского флота есть. Пусть пока всего один, но начало положено. Сообщения из Кадиса от резидента идут регулярно, но там пока ничего нового. Одни призывы покарать колдунов, да сборы всякого отребья в качестве пушечного мяса. На корабль резидента «Сан Диего» власти в Кадисе все же наложили лапу, мобилизовав для выполнения «святой» миссии. По крайней мере, хорошо уже то, что удалось внедрить в

экипаж своего человека с радиосвязью. В идеале, конечно, было бы неплохо, если командуемый экспедицией Хуан Австрийский выбрал «Сан Диего» в качестве флагмана, но на это надеяться не стоит. Есть корабли и покрупнее, и посильнее. Но это все обычные рабочие моменты. Ситуация в Кадисе хоть и крайне паршивая, но известная и достаточно предсказуемая. А вот что творится у себя под боком, известно гораздо хуже. Информации из Мехико и Лимы до сих пор нет. В портах уже знают о происшествии в Мадриде, но в виновность тринидадских пришельцев мало кто верит. А вот то, что Мадрид собирается послать карателей в Новый Свет, всех напрягает всерьез. Люди понимают, что одним Тринидадом дело не ограничится. И если на Тринидаде «христолюбивое» воинство карателей-грабителей ждет полный облом (в чем местные испанцы нисколько не сомневаются), то этого нельзя сказать о других городах Нового Света. И там может начаться настоящая «охота на ведьм». Особенно после того, как посланцы Мадрида огребнут неприятностей на Тринидаде. Обязательно выместят всю свою злобу на «отступниках», продавшихся слугам дьявола, в этом тоже можно не сомневаться. А Тринидад останется в стороне. Подобные слухи дошли до Леонида, и он дал задание Карпову – обеспечить «утечку» информации. Любой пришедший с войной из Европы против испанских колоний Нового Света автоматически становится врагом Тринидада. Независимо от того, кто его послал и какой флаг поднят у него на мачте. По крайней мере, это в какой-то степени должно утихомирить страсти. Авторитет тринидадских пришельцев в Новом Свете непревзойдаем. Все знают, что если они обещают кому-то устроить «армагеддец», то обязательно устроят. Независимо от численности противника и того, где он находится. Но также знают и то, что на Тринидаде добро помнят. И *своих* не сдают...

Вечером того же дня два человека сидели за столом друг напротив друга, и по манере их разговора можно было подумать, что они просто зашли перекусить в кабачок «Арагви», пользующийся большой популярностью как у жителей Форты Росс, так и гостей города. Но если бы кто внимательно прислушался к их разговору, то в случайность такой встречи ни за что бы не поверил...

Что такое «Арагви», многие из испанцев не знали. Хоть хозяин ресторации – один из пришельцев, бывший ранее старшим коком на «Тезее», и объяснил, что так называется река в том мире, откуда они пришли, но в народе уже стали ходить самые разные версии. Хотя, в конце концов, это было совершенно неважно. Потому что новые неизвестные здесь ранее блюда пришлись по душе очень многим, и теперь «Арагви» никогда не пустовал. Уютная обстановка с возможностью уединиться и спокойно поговорить, совместив деловую встречу с вкуснейшей трапезой, привлекали как многих купцов, так и чиновников разных рангов. Вот и сейчас двое отдавали дань уважения кулинарным изыскам «Арагви», но тема их разговора к кулинарии относилась весьма условно...

– Да, все же удивительное блюдо – этот самый shashlyk. На обычное жареное мясо не похоже. На запеченое мясо на углях – тоже.

– У хозяина «Арагви» свои секреты. Теоретически я знаю, как готовится это блюдо. Но знать и уметь – это две большие разницы, как говорят пришельцы.

– Пожалуй, соглашусь с этим. И все-таки, что конкретно вы можете сообщить? Вы находитесь на Тринидаде уже давно. Не стану лукавить – все, что вы сообщили, представляет большой интерес. Но тем не менее сейчас мы фактически находимся гораздо дальше от понимания проблемы, чем были в самом начале. Если раньше все здешние чудеса можно было списать на колдовство и принять соответствующие меры, то теперь так сделать не получится.

– Я рад, что такая точка зрения все же восторжествовала. Нельзя бездумно отмахиваться от проблемы, считая, что либо ее не существует, либо она исчезнет сама собой. Вы правы, мы здесь находимся уже довольно долго. И многое видели своими глазами. Поверьте, колдовства здесь не больше, чем в выступлении фокусника на театральных подмостках. Это *знания*, мой

друг. Наука пришельцев шагнула далеко вперед по сравнению с тем, что творится у нас. Но эти сокровенные знания они не выбалтывают кому попало. Мы имеем дело только с результатом применения их знаний, не больше. Но этого зачастую недостаточно, чтобы понять самую глубинную суть. Пришельцы старательно берегут свои секреты.

– И никого не удалось подкупить, или выкрасть на худой конец?

– Никого. Все, кто начинал действовать подобным образом, либо умирали от неизвестной болезни, либо с ними происходил несчастный случай, либо они просто исчезали. В случайность подобного исхода я не верю. Думаю, вы тоже. Поэтому я сам с самого начала придерживаюсь максимально доброжелательной манеры поведения в отношении пришельцев. Мои люди тоже. Поверьте, такой подход гораздо более эффективен. Результат говорит сам за себя.

– Что же, не буду спорить с очевидным, здесь вы оказались правы. Но все же, в чем секрет такой удивительной мощи кораблей и оружия пришельцев? Как им удается ходить без парусов, не используя ветер? И что это за оружие, которое обладает поистине дьявольской силой?

– На первый вопрос я могу дать частичный ответ. Корабли пришельцев – что «Тезей», что «Карлсруэ», что те трофеи, которые они захватили и переделали по своему вкусу, приводятся в движение с помощью вращающихся гребных винтов, находящихся в воде. Принцип тот же, что и у крыльев ветряной мельницы, только погруженной в воду и гораздо меньше размером. Особой сложности в изготовлении винтов нет – это обычная отливка из бронзы довольно причудливой формы. Для хороших мастеров-литейщиков сделать такое хоть и трудно, но возможно. Сложности начинаются с тем, что находится внутри корабля. Насколько удалось выяснить, винты приводятся во вращение машиной, использующей силу водяного пара. Именно для этой цели пришельцы и добывают земляное масло, которое называют «нефть», в южной части Тринидада. Оно нужно им в качестве топлива, чтобы греть воду и превращать ее в пар. Вот подробности устройства самих машин узнать так и не удалось. Кстати, сегодня проходили испытания их нового корабля «Аскольд». Жаль, что вы его не застали, это было удивительное зрелище. Большой корабль развил скорость в двадцать узлов!

– Сколько?!

– Двадцать узлов. Это проверенная информация.

– Поразительно... И это они сделали *сами*?!

– Да, сами. «Аскольд» построен здесь же, на верфи Форты Росс, из обычных материалов. Корпус – из красного кубинского дерева. По поводу машин могу сказать только то, что они тоже сделаны в Форте Росс. Рангоут как таковой отсутствует. Есть всего одна невысокая тонкая мачта, на которой разве что флаги можно поднимать. Для несения парусов она вообще не приспособлена.

– Очень, очень интересно... А оружие?

– Пушки и ружья. Самые обычные пушки и ружья с порохом, но гораздо более высокого качества. Как самих пушек и ружей, так и пороха. Пришельцы умеют очень точно рассверливать и нарезать каналы стволов орудий и ружей на своих станках, что и обеспечивает высокую точность и дальность стрельбы. Плюс очень качественный металл для стволов и так называемый унитарный патрон для ружей – пуля и заряд пороха вместе в одной медной гильзе. Очень удобно для стрельбы, но очень сложно в изготовлении. Я видел триниадские ружья, и даже стрелял из них. Поверьте, нашим мастерам-оружейникам очень далеко до подобных вещей. Копировать мы их не сможем, даже если и узнаем подробное описание процесса изготовления.

– Иными словами, возможность изготовления подобного оружия за пределами Тринидада вы исключаете?

– Точной копии – вряд ли. Если только что-то очень упрощенное и отдаленно похожее. Но в любом случае не в массовом исполнении. Это будут штучные образцы.

– Понятно. Вы в курсе о происшествии в Мадриде?

– Да.

– И что можете сказать по этому поводу?

– Что именно вас интересует?

– Чьих это рук дело? Тринидадцев?

– Сомнительно.

– Почему вы так считаете?

– Во-первых, тринидадцам это крайне невыгодно. Они с самого момента появления здесь прилагали огромные усилия, чтобы подружиться с Испанией. Даже после некоторых очень неприглядных деяний со стороны наших местных чиновников, давайте уже называть вещи своими именами. И зачем же им теперь разрушать то, что с таким трудом было создано? А во-вторых, если бы тринидадцы захотели убить короля и его мать, то легко бы это сделали. Их оружие очень точное и дальнобойное. Так что тот, кто стрелял в Мадриде, как раз таки не хотел никого убивать, а лишь имитировал неудачное покушение. Какие цели он преследовал – это другой вопрос. И здесь мы приходим к тому, что за этим покушением может стоять кто угодно. Очень многим в Испании невыгодна сложившаяся ситуация в Новом Свете.

– Но откуда же тогда взялось тринидадское ружье на месте покушения?

– А вам не приходило в голову, что если бы за этим покушением стояли тринидадцы, то они бы применили что-то совсем незнакомое? Чтобы в случае провала никак нельзя было заподозрить их в этом преступлении? Тем более с их-то возможностями? Все, кто замыслил что-то плохое против них на Тринидаде, в итоге плохо кончили, причем никто не был убит явно. Либо несчастные случаи, либо неизвестная болезнь. Что помешало пришельцам сделать то же самое и в Мадриде? Если уж туда доставили тринидадское ружье, то вполне могли доставить и то, с чем пришельцы расправляются с неугодными здесь, на Тринидаде. Само же ружье ни о чем не говорит. Его могли выкрасть или купить нелегально у тех, кто имеет доступ к оружию. Причем не обязательно у кого-либо из пришельцев. Это вполне мог быть кто-то из испанцев или индейцев, кого пришельцы взяли к себе на службу. Был прошлой весной странный случай с нападением на оружейную мастерскую в Якобштадте, причем с пожаром. Вполне могли под шумок выкрасть оттуда какое-то количество ружей и патронов. И раз такое уникальное для Европы ружье бросили после «неудавшегося» покушения, а не унесли с собой, то все говорит о том, что организатор покушения именно этого и добивался. Чтобы все поверили в виновность тринидадцев. Так что ищите среди тех, кому это выгодно.

– Хм-м... Логика в ваших словах, конечно, есть. Но это противоречит официальной версии.

– Вы хотите знать мое мнение, основанное на известных мне фактах и анализе здешней обстановки или то, что кому-то хочется услышать?

– Ладно, закончим с этим вопросом. Как тринидадцы отнеслись к этому известию о покушении?

– Официально – никак. То есть все отнесли к разряду слухов и сплетен. Но мне удалось узнать, что они тоже считают, что кому-то очень выгодно столкнуть Тринидад и Испанию. Вот этот некто и устроил фарс с покушением. Подозреваемых в самой Испании хоть отбавляй. Хотя бы та же Торговая Палата всем составом, несущая огромные убытки.

– И что тринидадцы собираются делать?

– Воевать.

– Что-о?!

– Тринидадцы собираются воевать. Это мое личное мнение, основанное на косвенных фактах и анализе сложившейся ситуации. Хоть они прямо об этом и не говорят, но недавно распространили слухи, что любой противник, независимо от флага, пришедший из Европы и напавший на испанские владения в Новом Свете, будет считаться врагом Тринидада. И Тринидад будет защищать испанских подданных независимо от того, напал ли этот противник на сам Тринидад, или нет.

– Да уж, сеньор Кортес очень умен, надо это признать... Таким простым способом обеспечить себе лояльность всего испанского населения в Новом Свете... И все же, как вы оцениваете возможности сеньора Кортеса в случае, если, скажем так, возникнут трения между ним и Испанией?

– Вы видели «Карлсруэ»?

– Да, видел.

– Как вы оцениваете возможности *всего* флота Испании, да и не только Испании, если бы он встретился с этим кораблем в море, как с противником? А сеньор Кортес сумел захватить этот трофей практически целым, причем без потерь со своей стороны. А после этого нанес визит на Барбадос и точно так же без потерь прибрал и его к рукам, «загнав в стойло» англичан. Есть такое выражение у пришельцев, подразумевающее силой поставить на место того, кто слишком нагло себя ведет. Как вы знаете, у сеньора Кортеса были очень веские причины так поступить. И я подозреваю, что это далеко не предел возможностей сеньора Кортеса.

– М-м-да... Хорошо, я вас понял, продолжайте наблюдение. Инструкции для дальнейших действий получите позже...

После этой фразы Карпов насторожился, но разговор собеседников перешел на нейтральные темы и больше скользких вопросов они не касались. То, что в «Арагви» работает прослушка, никто из простых обывателей не знал. Да и из самих пришельцев – экипажа «Тезея», об этом знали единицы. И надо отдать должное задумке «герра Мюллера», частенько таким образом можно было узнать много интересного. Конечно, далеко не вся информация касалась безопасности Тринидада и его населения, а больше имела коммерческий характер, либо откровенно неприглядные подробности из личной жизни некоторых индивидуумов, но иногда проскакивало то, что входило в компетенцию службы безопасности молодого государства и ее бессменного шефа «герра Мюллера», то есть Карпова.

Когда Луис Монтеро – он же брат Луис, глава миссии иезуитов на Тринидаде, направился в «Арагви», поначалу это никого не насторожило. Он частенько бывал там и раньше, так как тоже оценил по достоинству кухню из мира пришельцев. Слежка за ним велась, но очень аккуратная и ненавязчивая. Наблюдатели постоянно сменяли друг друга, и даже если брат Луис ее и заметил, то вида не подавал и давно должен был привыкнуть. Обе стороны соблюдали негласный уговор. Поскольку ничего криминального против пришельцев ни он, ни его люди не предпринимали, иезуитам дали понять – если они и дальше будут вести себя подобным образом, то с ними ничего не случится. В отличие от их менее удачливых коллег из «конкурирующих фирм», которые хотели хапнуть все и сразу.

Наблюдатели сразу обнаружили, что сеньор Монтеро не стал обедать в одиночестве, а к нему присоединился какой-то незнакомец, внешностью напоминающий приезжего купца. Беседа сразу же начала записываться, и вскоре стало ясно, что эта встреча неслучайна. Более того, в процессе разговора сложилось стойкое впечатление, что иезуит и неизвестный уже были знакомы ранее, хотя и изображают случайную встречу. Нелюбитель всяческих непоняток, которые суть потенциальные проблемы, Карпов тут же дал команду выяснить, что это за неизвестная фигура появилась в Форте Росс и с ходу проявляет весьма своеобразный интерес. Спустя несколько часов пришел ответ. Франсиско Нуньес, купец из Веракруса, прибыл сегодня на грузовом корабле «Сан Матео» с грузом продовольствия. После выгрузки собирается грузиться товарами тринидадского производства и товарами, доставленными из Европы. То есть все, как обычно. После прибытия и непродолжительной прогулки по городу направился в «Арагви» на встречу с иезуитом. После завершения встречи посещал своих контрагентов в Форте Росс, но опять-таки исключительно с коммерческим интересом. Никуда свой нос не совал и ни с кем более не встречался. Судя по всему, в Форте Росс испанец находится впервые. И если бы не эта встреча с Монтеро, причем явно заранее обговоренная, то никаких бы подозрений сеньор Нуньес не вызвал. Решив посмотреть, как будут развиваться события дальше,

Карпов отдал приказ продолжать наблюдение до самого момента отхода «Сан Матео». Маловероятно, чтобы этот сеньор Нуньес, если он вообще Нуньес, прибыл в Форт Росс лишь для того, чтобы просто побеседовать по душам с главой местной резидентуры иезуитов. Тем более он говорил о неких инструкциях, которые брат Луис должен получить несколько позже.

На следующий день Форт Росс был взбудоражен удивительным зрелищем. Наконец-то состоялся первый испытательный полет «Орлана» – самолета собственной сборки. «Орлан» перед этим уже достаточно побегал по полосе, выполняя подлеты на несколько метров, и вот теперь для машины предстоял настоящий экзамен. Первый шаг по пути в небо. Начать испытания решили с сухопутного варианта – взлет и посадка на береговой аэродром. Если все пройдет успешно, то дальше можно попробовать и взлет-посадку на воду. На аэродроме с самого раннего утра начались приготовления. Хоть лишних людей здесь и не было, но причастных к этому событию людей набралось изрядно. Пока команда технарей, возглавляемая лично генеральным конструктором Сергеем Иванченко, выкатила самолет из ангара на взлетно-посадочную полосу и суежилась возле него, Карпов, которому по удивительнейшему стечению обстоятельств, неожиданно пришлось взять на себя еще и обязанности командующего недавно возникших Военно-воздушных сил Русской Америки, проводил предполетный инструктаж первому в этом мире летчику-испытателю Самураю (в мире – капитану спецназа ФСБ Самарину Игорю). Ситуация сложилась не самая радужная. Среди тридцати пяти членов экипажа «Тезея», попавших вместе с ним в 1668 год из 2012-го, ни одного профессионального пилота не нашлось. Хоть с авиаконструктором, пусть и таким «малоопытным», но зато имеющим профильное авиационное образование, повезло. А вот с пилотами – полный швах. И если бы группа Карпова не была своего рода универсалами в делах по деланию гадостей нашим «ближним» из НАТО, то пришлось бы рисковать и выпускать в воздух совершенно неподготовленных людей. Но, к счастью, все «карповцы» умели пилотировать легкомоторные самолеты и вертолеты, а Корнет – тот даже имел опыт пилотирования четырехморного транспортника. Но, поскольку в данный момент он играл роль удачливого английского купца-контрабандиста Джона Стаффорда, и находился далеко за пределами Тринидада, решили его к авиационным делам не привлекать. И поскольку у Самурая это получалось лучше всех, его и сделали летчиком-испытателем. Строго-настрою предупредив, чтобы не вздумал лихачить. Его дело – научить машину летать. А потом научить летать этих пацанов и девчонок, которые сейчас стоят неподалеку от ВПП и смотрят, «разув глаза». Карпов давал последнее напутствие:

– Полет по кругу, для первого раза хватит. Высота не более тысячи метров. Если вдруг забарахлят движки над сушей, уходи в сторону залива и садись на воду. Наш генеральный утверждает, что на воде машина должна вести себя хорошо. Все понял?

– Понял, командир. Может, кого в полет пассажиром взять?

– Нет. Возьмешь мешок с песком для веса вместо пассажира. И не вздумай из себя на самом деле аса-самурая строить. Какого-нибудь Хироёси Нисидзаву, или Сабуро Сакаи. А то знаю я тебя. Никакой акробатики, машина для этого не приспособлена.

– Командир, да все понимаю, не дурак. Лучше скажи – над городом и рейдом пройти можно? Чтобы все прочувствовали и прониклись величием момента?

– Над городом не надо, и так увидят. А вот над рейдом пройдишь, и не один раз. Чтобы все сеньоры поняли и прониклись, это ты правильно сказал. Еще вопросы?

– Нет вопросов.

– Ну, с богом!

Небольшой двухмоторный самолет начал разбег по полосе и вскоре оказался в воздухе, начав набирать высоту. Все, кто был на аэродроме, кричали от радости, с замершим сердцем наблюдая, как огромная птица плавно разворачивается и скользит по небу, издавая необычный звук. «Орлан» набрал высоту и, пройдя над аэродромом, устремился в сторону залива. Развернувшись вдоль береговой линии, пошел в направлении рейда, где стояло несколько десятков

кораблей. Несомненно, сегодня это будет самой обсуждаемой новостью в Форте Росс, а вскоре и в других портах Нового Света.

Леонид внимательно наблюдал в бинокль за парящим в небе «Орланом», как в нему подошел Карпов.

– Хорошо видно, мой команданте?

– Прекрасно, герр Мюллер! Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить, но если все пройдет хорошо, то сегодня кое-кому придется хорошенько почесать репу и подумать о дальнейших действиях.

– Да кто бы сомневался. Тут другая проблема, Петрович. Более серьезные движки с большой удельной мощностью нам пока не по силам. То, что сейчас наши «кулибины» от машинерии делают, весит изрядно. Хоть и с приличной мощностью. Но на самолет такой двигун не пойдет, тяжеловат больно.

– А более легкие и менее мощные? Хотя бы вроде аналогов того, что в Первую мировую применялось? Или в двадцатые-тридцатые годы?

– Говорят, что можно. Хоть и со скрипом.

– Вот и пусть делают. А тяжелые движки тоже нужны. Как на разные мелкие посудины, так и на дирижабли. Надеюсь, не забыл?

– Такое забудешь, зацепил ты меня не по-детски этими дирижаблями! Кстати, могу обрадовать – работы по этой теме уже начаты.

– Ну?! И кто же это у нас такой шустрый? Откуда наш новоявленный граф Цеппелин взялся?

– Как откуда? Из Германии. Самый настоящий немецкий граф.

– Михалыч, не понял... Какой еще немецкий граф?!

– Да наш граф. Тот, который граф Байссель, лейтенант с «Карлсруэ». Оказывается, он в своем времени очень интересовался дирижаблями, и даже собирался подать рапорт с просьбой о переводе в воздухоплавательные части германского флота, но по ряду причин не вышло. И едва узнав о наших намерениях развивать наряду с авиацией также и дирижаблестроение, сам пришел ко мне с этой идеей. Хочет также и с тобой на эту тему поговорить. Но не стал сам сразу соваться, попросил меня о встрече.

– Так в чем дело?! Давай ко мне этого графа! Может быть, и правда из него новый Цеппелин получится на два с половиной века раньше. Конечно, «Гинденбург» или «Акрон» мы сразу не потянем, но вот что-то поменьше и попроще – очень даже может быть.

– Понял, сегодня вечером жди нас двоих в гости.

– Приходите к восемнадцати часам, заодно и поужинаем. Как там, вообще, наши немцы себя ведут?

– Нормально ведут. Поскольку Рейха больше нет, кайзера тоже нет, а вокруг тот самый «железный орднунг», который они любят и понимают. Так что никаких проблем с ними нет, работают на совесть. Многие уже и подружек из местных нашли. Вроде бы даже свадьбы намечаются. Жалеют лишь только, что из-за упертости Келлера сразу не смогли с нами договориться, и это привело к таким последствиям.

– Ну, хоть здесь хорошо. Приводи нашего графа, поговорим. А там надо будет его с Шуриком состыковать, чтобы он ему теории и чертежей из своих запасов подкинул. Ведь говорил, что по дирижаблям у него тоже кое-что есть. Да и нашего генерального тоже надо подключить. Хоть и не его профиль, но тоже из области летающего. Может, что дельное подскажет...

Между тем «Орлан» продолжал полет, нарезая круги над побережьем. Не было никаких сомнений, что сейчас за ним с земли наблюдают сотни людей. Пилот поддерживал радиосвязь и регулярно сообщал о ситуации в воздухе. Но все шло благополучно. Первый в этом мире пилотируемый аппарат тяжелее воздуха не преподносил сюрпризов. Но вот, наконец самолет сделал последний разворот и стал заходить на посадку. Снизившись почти до верхушек дере-

вьев, зашел на полосу и, сделав небольшую площадку выравнивания на небольшой высоте, снизился и коснулся полосы, сразу же убрав газ моторам, быстро замедляя движение. Дальнейшее было вполне предсказуемо. Весь личный состав Военно-воздушных сил, присутствующий на аэродроме, дружно рванул к остановившемуся самолету. Пилота, едва он выбрался из кабины, чуть не задушили в объятиях. Первый вопрос подбежавшего генерального конструктора был ожидаем.

– Ну как?!

– Прекрасно! Машина хоть и медлительная, но проста в управлении. Для обучения новичков как раз подойдет.

Доложив подошедшему Леониду о благополучном выполнении первого полета, Самурай улыбнулся и добавил:

– Будет у нас теперь своя авиация, Леонид Петрович! Хоть и не так быстро, как хотелось бы, но обязательно будет!

Карпов тем временем извлек из кабины самолета две обычные видеокамеры. В полете решили провести видеосъемку с разных высот и оценить возможности имеющейся «гражданской» аппаратуры, которой осталось на «Тезее» довольно много, но большую ее часть по разным причинам нельзя было применять на беспилотниках. Теперь же вес оборудования не критичен, и есть возможность задействовать оператора для съемки, чтобы не связываться со сложной дистанционно управляемой электроникой. Команда техников снова обступила «Орлан» и приступила к послеполетному обслуживанию, делясь восторженными впечатлениями. Иными словами, все шло своим чередом. Но, несмотря на всеобщую эйфорию, никто из пацанов и девчонок личного состава ВВС, похоже, даже не удивился, что все закончилось благополучно. Потому что по-другому у пришельцев из другого мира просто не могло быть...

Но за этим полетом наблюдали не только с аэродрома. Все население Форты Росс смотрело в небо, удивляясь очередной летающей диковине, созданной пришельцами. Они еще не знали, что ей управляет человек. Но размеры «механической птицы» поражали. И если среди гостей города еще иногда проскальзывали подозрения в колдовстве, то старожилы в ответ на такие обвинения просто смеялись. Среди зрителей были и Луис Монтеро с Франсиско Нуньесом. Хоть они и находились в это время в разных местах, но думали примерно об одном и том же. А именно – надо быть полным идиотом, чтобы начинать войну с *таким* противником...

В асьенде Леонида все уже было готово к приему гостей. Карпов предупредил, что они с графом Байсселем придут ровно к восемнадцати часам. Но поскольку времени еще оставалось много, Леонид со всем семейством внимательно просматривал запись полета, сделанную одной из видеокамер. Что для Матильды, что для Диего с Мигелем это было необычно. Они наблюдали за полетом «Орлана» с балкона своего дома и теперь с восторгом смотрели, что можно было увидеть с высоты птичьего полета. Сразу же начались «доставания» Леонида на предмет полетать самим, на что он дал ответ – вот учитесь как следует, а там и сами выучитесь на летчиков. И будете летать, сколько захотите. А этот самолет пока еще не для воздушных прогулок. Неожиданно в дверь постучали и вошел начальник охраны Леонида, доложив, что его хочет видеть какой-то приезжий купец. Оружия у него нет, какой-либо поклажи с собой тоже нет. Причем настаивает на аудиенции, говоря, что ему есть что предложить его превосходительству сеньору Кортесу. Леонид пожал плечами.

– Как хоть его зовут и откуда он?

– Назвался купцом из Веракруса Франсиско Нуньесом. Прибыл вчера в Форт Росс на «Сан Матео», он сейчас разгружается в порту. Я ему сказал, что всеми коммерческими делами занимается сеньор Кабрера, но он настаивает на встрече именно с вами. Больше ни с кем говорить не хочет.

– Хм-м, странно... Чего ему надо? Ладно, давайте его сюда. И проследите заодно.

– Не беспокойтесь, ваше превосходительство. Если он что худое замыслил, то ничего сделать не успеет. Сеньора Карпова я уже, на всякий случай, предупредил. Скоро он будет здесь.

Действительность превзошла все ожидания. Карпов примчался через несколько минут, едва только услышал имя посетителя. Он наскоро поведал о вчерашней встрече в «Арагви» и предложил пока что поговорить с визитером самому, но Леонид не согласился.

– Раз пришел сам и хочет встретиться лично со мной, значит, у него действительно что-то важное. Послушаем. Матильда, сможешь его «просканировать»?

– Смогу, конечно.

– Тогда приглашаем нашего «купца». Послушаем, что за «товар» и почем он собирается нам продать. А чтобы соблюсти приличия и конфиденциальность беседы, сделаем так...

Леонид принял посетителя в своем кабинете один. Карпов и Матильда наблюдали через потайные глазки в стенах из соседнего помещения. Хоть в таком положении Матильда и не могла в полной мере применить свой дар, но сначала надо посмотреть, как поведет себя незваный гость. А если все пойдет хорошо, то можно продолжить встречу и в расширенном составе.

Вошедший слуга доложил, что прибыл купец из Веракруса, и следом за ним в кабинет шагнул мужчина средних лет в неброской, но добротной одежде. Окинув внимательным взглядом хозяина, он вежливо поклонился.

– Добрый день, ваше превосходительство. Я – купец Франсиско Нуньес из Веракруса, просил аудиенции с вами, так как имею очень выгодное для вас предложение.

Леонид поздоровался в ответ и отпустил слугу, предложив гостю сесть, после чего продолжил беседу.

– Итак, сеньор Нуньес, я вас слушаю. О каком выгодном предложении вы хотели со мной поговорить?

– Объединить наши силы.

– Простите, не понял. Какие силы?

– Сеньор Кортес, я прибыл из Веракруса и представился здесь как купец Франсиско Нуньес. Но это мое настоящее имя.

– Да, пожалуй, начало очень интересное. И кто же вы на самом деле?

– Капитан панцирной кавалерии Франсиско де Ривера, офицер по особым поручениям его высочества вице-короля Новой Испании. Тайно прибыл в Форт Росс с его посланием к вам.

– Чем же вызваны такие меры предосторожности, сеньор де Ривера? Если так стоит вопрос, то подозреваю, послание вы должны передать на словах? Чтобы в случае опасности никаких бумаг у вас не нашли?

– Да, сеньор Кортес. Его высочество вице-король направил меня к вам с секретной миссией, приказав не делать никаких записей и ни в коем случае не попадать живым в руки противника.

– Что же, ценю предусмотрительность его высочества. Раз он пошел на это, значит, ситуация вынудила его так поступить. А теперь давайте, сеньор де Ривера, начнем с самого начала...

Рассказ де Риверы хоть и содержал много интересного, но в принципе ничего удивительного в нем не было. Чего-то подобного и стоило ожидать. Попадание «Тезея» в этот мир и все последовавшие за этим события послужили катализатором тех процессов, которые уже давно назревали в местном обществе. Недовольство политикой в отношении заокеанских колоний, проводимой метрополией, пронизывало все слои общества в Новом Свете, хоть и в разной степени. Как среди местной знати, так и среди простого народа. Исключения в виде фанатичной преданности королю Испании были достаточно редки и касались по большей части аристократов, прибывших из Европы, и свысока поглядывающих на уроженцев Нового Света. До поры до времени это не выливалось в открытое противостояние, так как система контроля и подавления в зародыше всех попыток выйти из-под власти испанской короны, заложенная много

лет назад, действовала в целом довольно успешно. Но все изменилось два года назад, когда в Карибском море неожиданно появился «Тезей» – корабль из другого мира. То, как повели себя пришельцы, было в высшей степени непонятным для всех. С первого взгляда могло показаться, что они не так уж и сильны, поскольку не делали никаких попыток расширить свое влияние далеко за пределы Тринидада. Но любая попытка применения силы против них неизменно проваливалась, пресекаемая самым решительным и жесточайшим образом, причем без каких-либо потерь со стороны пришельцев. Вместе с тем, отказавшись от военного вмешательства в дела окружающих их соседей, если только те сами не нарывались, пришельцы начали не просто экономическую экспансию в Новом Свете, а самую настоящую торговую войну, фактически полностью вытеснив с американского рынка Торговую Палату, что привело в ярость очень многих приближенных к трону сановников в Испании. Для испанских же колоний в Новом Свете сложившаяся ситуация оказалась необычайно выгодной, и самое лучшее, что оставалось делать колониальной администрации в Мехико и Лиме в лице обоих вице-королей, это закрыть на все глаза и не мешать бурному развитию торговых отношений между Тринидадом и остальными. А уж когда с помощью тринидадских пришельцев удалось вернуть Ямайку, с треском вышвырнув оттуда англичан, предпринимать какие-то враждебные действия против тринидадцев было бы невероятной глупостью. Но... Пока не произошел этот в высшей степени странный случай с покушением на короля и его мать в Мадриде. Справедливости ради надо сказать, что далеко не все в Новом Свете поверили в виновность пришельцев. Сам вице-король Новой Испании, сеньор Антонио Себастьян де Толедо Молина-и-Салазар, маркиз де Мансера, был в их числе. Но были и те, кто если даже и не поверил, то сделал вид, что поверил, и решил воспользоваться этим случаем для устранения слишком много возомнивших о себе тринидадцев. К большому сожалению, в их число попали также довольно влиятельные люди, в том числе епископ де Луна, уже побывавший до этого на Тринидаде и хорошо представляющий ситуацию. Сведения о покушении были доставлены в Новый Свет частным порядком довольно быстро. Как и то, что в Мадриде готовят карательную экспедицию, цели которой ни для кого не были секретом. Все понимали, что если каратели доберутся до места, то полетят многие головы среди тех, кто запятнал себя связями с тринидадскими колдунами. Инквизиция будет зверствовать с невиданной силой. А уж для вице-короля Новой Испании это вообще ничем хорошим не кончится. Если он сразу угодит под топор палача, минуя застенки инквизиции, то это будет для него настоящей королевской милостью. В итоге пока что возникло хрупкое равновесие. Те, кто хотел сохранения возникшей ситуации в Новом Свете и поддержания хороших отношений с Тринидадом, были в явном большинстве, но не могли открыто выступить против официальной политики Мадрида, так как сразу же попадали в категорию бунтовщиков. Противники же тринидадцев, сгруппировавшиеся вокруг епископа Франциско Антонио Сармьенто де Луна, были малочисленны и не могли действовать с позиции силы, попытавшись арестовать «изменников», поэтому с нетерпением ждали прихода Новой Армады, как называли флот карателей. Особняком стояла фигура архиепископа Мехико – его преосвященства Пайо Энрикеса де Ривера, который формально не примкнул ни к одной из сторон и в меру сил пытался помирить тех и других. Пока что это у него получалось, поскольку открытых столкновений удавалось избегать. Но вице-король не строил иллюзий относительно дальнейшего развития событий и решился на крайнюю меру. Видя, что дни его сочтены и терять уже нечего, направил своего человека на Тринидад, чтобы выяснить позицию пришельцев. И если удастся, склонить их на свою сторону, чтобы оказать совместный отпор карателям. Тем более грабительская политика Мадрида по отношению к своим заокеанским колониям всех здесь настолько достала, что при благоприятной ситуации Мадрид эти колонии может просто потерять. Такие настроения в Новом Свете возникли давно, но лишь с появлением «Тезея» и осознании того, что в этих краях появилась *реальная* сила, способная успешно противостоять всем притязаниям метрополии, эти настроения обрели реальные черты. Подавляющая часть населения испанских колоний в Новом Свете,

причем не только простолюдины и мелкие дворяне, но даже и кое-кто из местной аристократии, *не хотели* жить по-старому. Но до выстрелов в Мадриде ситуация не выходила за рамки обычного недовольства. Сейчас же настал момент, когда надо делать окончательный выбор. Потому что завтра может быть поздно. Именно поэтому в Форт Росс и прибыл с тайной миссией капитан Франсиско де Ривера – доверенное лицо вице-короля.

Выслушав длинный рассказ, Леонид задумался. В общем-то чего-то похожего надо было ждать давно. Испанцы Нового Света являются испанцами лишь формально, а фактически власть Мадрида многие из них терпеть не могут. Как говорится, есть за что. И сейчас просто эти разногласия между метрополией и колониями обострились до предела. Вот и можно сыграть на этом... Посланец вице-короля между тем терпеливо ждал ответа. И Леонид не стал слишком долго испытывать его терпение.

– Я вас понял, сеньор де Ривера. Мне горько осознавать, что кто-то решил столкнуть нас с Испанией таким подлым способом, но вести себя, как жертвенные бараны, мы не будем. Передайте вице-королю, что любой, кто посмеет прийти к берегам Нового Света с намерением причинить вред испанским подданным, проживающим здесь, будет считаться нашим врагом. Независимо от причин, по которым он будет так поступать, и независимо от флага, под которым будет действовать. Кучка интриганов вокруг испанского трона в Мадриде – это еще не Испания. Не будем лукавить друг перед другом. Испанией сейчас управляет не король, а группа фаворитов, выющихся вокруг его матери-регента и крутящая ей, как хочет, преследуя свои личные, а не государственные интересы. И чем скорее мы избавим Испанию от них, тем лучше будет не только для нас, жителей Нового Света, но и для самой Испании. Вы согласны со мной?

– Да, сеньор Кортес.

– Хорошо. Теперь конкретно по сложившейся ситуации. Мы постараемся перехватить эту Новую Армаду как можно дальше в океане и не допустить, чтобы кто-либо из нее добрался до портов Нового Света. Допускаю, что кому-то это все же удастся, но основные силы карателей мы уничтожим еще до того, как они достигнут берега. С теми же, кто сумеет проскользнуть, придется разбираться вам, так как ловить их по всему побережью мы не сможем. Вы согласны с таким разделением функций? Наше дело – море, ваше дело – суша?

– Я не уполномочен принимать такое решение, но я передам ваши слова.

– Можете также добавить, что вряд ли тех, кто сумеет проскользнуть мимо нас, будет очень много, поэтому справитесь вы с ними без особого труда. Тем более они будут разобщены, деморализованы и могут вообще постараться скрыться, а не пытаться во что бы то ни стало выполнить свою миссию карателей. По поводу прибывшего из Испании контингента, думаю, тоже не стоит обольщаться. Там будет в основном один сброд, отправившийся в Новый Свет исключительно с целью грабежа, прикрываясь громкими фразами. А с бандитами у нас разговор короткий, это вы тоже знаете. Так что сама проблема достойной встречи этой Новой Армады не видится мне какой-то неразрешимой задачей. Но вот то, что будет *потом*... Об этом надо поговорить более обстоятельно, причем лично с его высочеством. Пока не будем афишировать наши отношения, чтобы не давать повода для лишних сплетен. Но после того, как проблема Новой Армады будет решена, нам надо будет встретиться и серьезно поговорить. Вы согласны, что после *таких* событий отношения между Новой Испанией и... *просто* Испанией уже никогда не станут прежними?

– Согласен, сеньор Кортес. И именно поэтому я здесь.

– Тем лучше. Значит, мы понимаем друг друга. Сейчас же, чтобы сохранить ваше инкогнито и объяснить для окружающих причину визита в мой дом, поступим следующим образом. У меня на сегодня была назначена встреча, но тут совершенно неожиданно появились вы, вот и воспользуемся этим. Для всех вы – купец из Веракруса, прибывший ко мне по личному приглашению с целью обсудить поставки некоторых товаров, раньше не фигурировавших массово в продажах ни в Якобштадте, ни в Форте Росс. Я представлю вас моим людям как купца, который

займется нужными поставками, связанными с тем вопросом, который мы собирались обсудить. Не обещайте ничего конкретного, а говорите, что узнаете ситуацию с этими товарами и сразу же сообщите. Кстати, вы владеете германским языком? Один из моих гостей еще не владеет в должной степени испанским, поэтому разговаривать мы будем в основном на германском.

– Увы, сеньор Кортес.

– Ничего, мы переведем. Ручаюсь, вам будет очень интересно. Но не выходите из образа, оставайтесь для всех Франсиско Нуньесом, купцом из Веракруса. Заодно расскажете потом все его высочеству в Мехико. Мы ни с кем не хотим войны, дон Франсиско. Но если нам ее стараются навязать, причем всеми силами, то обязательно получат...

Услышав условную фразу, вскоре в кабинете появилась Матильда.

– Леонардо, там сеньор Карпов пришел... О, простите, сеньоры, вы заняты?

– Ничего, мы уже закончили. Познакомьтесь, дон Франсиско, – моя жена Матильда.

Де Ривера встал и представился, вежливо поклонившись хозяйке дома. Леонид же быстро свернул встречу.

– Дорогая, проводи сеньора Нуньеса в гостиную и познакомь с Андрэ. Пока не прибыл граф Байссель, послушаем, что творится в Веракрусе. Заодно прикажи подать хорошего французского вина. А когда придет граф Байссель, нам надо будет серьезно поговорить.

– Прошу вас, сеньор Нуньес!

Матильда приветливо улыбалась гостю и была само очарование. Когда они покинули кабинет, Леонид довольно улыбнулся. Пока что все шло, как нельзя лучше.

Выдержав паузу, направился следом. Когда он вошел в зал, хозяйка как раз представила гостей друг другу, после чего генерал Андрэ Карпов, командующий сухопутными войсками Тринидада, предложил купцу из Веракруса Франсиско Нуньесу отметить удачное прибытие в Форт Росс и заодно обсудить последние новости, пока не прибыл последний участник встречи. Купец был совершенно не против, и вскоре за столом завязалась оживленная беседа, пока не вошел слуга и не доложил:

– Сеньор Кортес, прибыл граф Байссель. Говорит, что ему назначена встреча.

– Да, конечно. Пусть войдет.

Лейтенант Байссель прибыл с немецкой пунктуальностью, минута в минуту. Матильда тут же поднялась и покинула гостей, извинившись, дабы не мешать сеньорам обсуждать важные дела. Когда граф вошел в зал и поздоровался, он был несколько удивлен наличием незнакомого испанца, но Леонид тут же все разъяснил, перейдя на немецкий.

– Граф, сеньор Нуньес может нам помочь в поставках материалов, необходимых для постройки цеппелинов. Именно поэтому я его и пригласил. А сейчас давайте поговорим подробно о том, что вообще было достигнуто в этой области, и что мы сможем сделать самостоятельно. Во всяком случае, в ближайшем будущем...

Дальнейшее стало неожиданностью не только для испанского «купца», но и для графа Байсселя. Оба заворожено смотрели на кадры хроники начала XX века – как периода Первой мировой войны, так и послевоенных лет, когда дирижабли достигли пика своего развития. Затем был долгий рассказ о боевом применении дирижаблей и об их успехах в освоении воздушного океана в двадцатые – тридцатые годы. История L-59, совершившего в боевой обстановке беспосадочный перелет из Болгарии в Африку и обратно с пятнадцатью тоннами груза на борту произвела неизгладимое впечатление. А полеты «Норвегии», побывавшей на Северном полюсе, и «Графа Цеппелина», совершившего кругосветный перелет и затем много раз пересекавшего Атлантику в обоих направлениях вместе с «Гинденбургом», привели гостей в состояние шока. Но если граф Байссель уже знал кое-что ранее и представлял возможности дирижаблей, хоть до озвученных событий еще и «не дожил», то вот «купец» Франсиско Нуньес был сражен, что говорится, наповал. Спустя некоторое время к нему все же вернулся дар речи.

– Сеньор Кортес, и вы в состоянии сделать *это*?!

– А почему бы и нет, сеньор Нуньес? Не скажу, что это будет очень просто и очень быстро. Нам потребуются кое-какие материалы, которые мы не получали ранее, причем в довольно большом количестве. Но задача решаема. Именно для этого я вас и пригласил. Так что, можете нам?

– Приложу к этому все силы, сеньор Кортес! Ведь это настоящее чудо!

– Ну, не чудо, а всего лишь достижения науки, хотя для непосвященных людей это и кажется чудом...

Дальнейший разговор был по большей части ни о чем. Проблему озвучили, цели наметили, а обсуждением конкретных задач можно заняться позже. Граф Байссель, лейтенант Кайзерлихмарине из 1914 года, получив предложение возглавить конструкторское бюро по постройке дирижаблей, согласился не раздумывая. «Купец» Франсиско Нуньес пообещал выяснить наличие требуемых материалов и возможности их поставки в кратчайшие сроки. Когда граф и «купец», полные впечатлений, ушли, Леонид перевел дух и позвал Матильду. Она находилась не так уж далеко – в соседней комнате. И, благодаря установленной аппаратуре, слышала весь разговор от начала до конца. Поскольку раньше поговорить возможности не было, теперь пришло время прояснить ситуацию. Женщина появилась быстро, и по ее улыбке Леонид и Карпов поняли, что предстоит узнать много интересного.

– Ну что, сеньоры, навесили лапшу на уши нашим дорогим гостям, как это у вас принято говорить?

– Ну, почему же лапшу... Не только лапшу. Спагетти тоже были. Но ведь ты согласна, красиво получилось?

– Да кто бы сомневался! Даже я была готова поверить в этот восторженный гимн во славу дирижаблей, если бы не узнала кое-какие подробности раньше! Теперь можете быть спокойны. Граф горы свернет, но добьется создания аналогов «Гинденбурга». Ведь он теперь знает, что такое *возможно*, и надо лишь решить технические вопросы. А наш новый друг – «купец» сеньор Нуньес, донесет до своих начальников удивительные известия, граничащие со сказкой. Вполне может быть, что ему сразу даже не поверят. Но информация о полете «Орлана» скоро расползется, и в Мехико получат некоторое подтверждение этих сведений.

– Это понятно. А что можешь сказать относительно нашего нового «друга»? Ты его «просканировала»?

– А как же! Садитесь поудобнее, чтобы не упасть...

Рассказ Матильды неожиданно затянулся и оказался необычайно интересен. Как оказалось, эмиссар вице-короля не соврал, но и не сказал всей правды. Он действительно прибыл в Форт Росс по заданию вице-короля с целью выяснить фактическую обстановку, и, лишь оценив всю полученную на месте информацию, должен был сам принять решение о целесообразности выхода на контакт с сеньором Кортесом. В самом же Мехико и остальных городах Нового Света страсти кипят нешуточные. Сведения о происшествии в Мадриде дошли сюда довольно быстро (по местным меркам, разумеется) и никто ничего хорошего от Мадрида не ждал. Сейчас все замерло в ожидании – какую же позицию займут тринидадские пришельцы? Если решатся на войну с Испанией, то это вызовет цепную реакцию во всех испанских колониях Нового Света. Политика метрополии осточертела всем настолько, что многие воспользуются моментом решить вопрос со статусом Нового Света радикально, если вдруг действительно найдется сила, способная нанести поражение Испании. Очень долго такой силы не было и статус-кво сохранялось, задавливая тлеющий огонь недовольства. И вот теперь настал критический момент, когда надо выбирать. К чести вице-короля, он не собирался следовать политике страуса. Как не собирался и бежать. Справедливо полагая, что для него теперь есть только один выбор – победа или смерть, он развил бурную деятельность, объединив вокруг себя многочисленных сторонников, которым прибытие карателей из Кадиса тоже ничего хорошего не сулило. Немногочисленная партия сторонников мадридской власти объединилась вокруг епи-

скопа де Луны. Возникло шаткое равновесие, которое все опасались нарушить и ждали, что скажут тринидадцы. Впрочем, большая часть этой информации была озвучена еще в приватной беседе Леонида с посланником вице-короля, и некоторые открывшиеся детали не меняли картину в целом. Но была еще одна интересная вещь. «Купец» Франсиско Нуньес, он же капитан кавалерии Франсиско де Ривера, оказался не однофамильцем, а родственником архиепископа Мехико – Пайо Энрикеса де Ривера, хоть и дальним. И он являлся связующим звеном между вице-королем и архиепископом, внешне дистанцировавшихся друг от друга. Архиепископ, несмотря на свою позицию сохранения нейтралитета между двумя враждующими группировками и попытки утихомирить кипящие страсти, на самом деле симпатизирует «бунтовщикам» и поддерживает тайные контакты с вице-королем, не афишируя их. Более того, он располагает какой-то важной информацией о пришельцах, неизвестной широкой публике. Капитан де Ривера узнал об этом после визита к архиепископу отца Фернандо – священника с погибшего фрегата «Сан Аугустин». Одного из немногих, кто уцелел после глупой выходки командира фрегата, попытавшегося захватить «Карлсруэ». Разумеется, ничего из этой затеи не получилось. Немецкий крейсер постройки 1914 года разнес в щепки как сам фрегат, так и шлюпки с abordажной группой, посланной для его захвата под покровом темноты. Сам факт этого инцидента никакого удивления и неодобрения не вызвал, глупо было бы ожидать другой реакции от экипажа «Карлсруэ». Но, очевидно, отец Фернандо рассказал что-то еще, из-за чего архиепископ погрузился в долгие раздумья. И поскольку особых тайн между ним и капитаном де Ривера не было – капитан и так был носителем очень многих секретов, связывающих двух самых высокопоставленных лиц в Новой Испании, архиепископ все же счел возможным открыть часть информации перед тем, как отправить капитана на Тринидад. Во всяком случае, предостерег от опрометчивых действий, сказав дословно:

– Мой друг, будьте осторожны с этими людьми. Они умеют очень ловко дурачить всех окружающих, выдавая желаемое за действительное. И пока у них это получается. Запомните, мы *нужны* друг другу. Без помощи тринидадских пришельцев мы не сможем противостоять Новой Армаде, нас сомнут. Если ситуация окажется благоприятной, под благовидным предлогом нанесете визит сеньору Кортесу и расскажите то, что следует. Если же нет, оставайтесь купцом из Веракруса Франсиско Нуньесом, и ни в какие официальные отношения с пришельцами – с теми, кто из команды «Тезея», не вступайте. Но постарайтесь познакомиться с кем-нибудь из команды «Карлсруэ». Желательно с кем-нибудь из офицеров. Вы ведь знаете германский?

– Не очень хорошо, ваше преосвященство, но объясниться смогу.

– Тем лучше. Насколько мне известно, многие из команды «Карлсруэ» знают английский, а некоторые и французский. Так что поймете друг друга. Ничего конкретного не обещайте. Просто установите дружеские отношения, а там посмотрим. Если же сочтете возможным пойти на контакт с сеньором Кортесом, воздержитесь от знакомства с германцами. Во всяком случае, не старайтесь добиться этого специально. Получится случайно познакомиться – хорошо. Не получится – значит, не получится. И в этом случае не афишируйте свое знание германского языка. На прямой вопрос о том, знаете ли вы его, скажете, что нет. Сами же внимательно слушайте то, что могут говорить при вас германцы, но ни в коем случае не дайте заподозрить, что их речь вам знакома...

После этих слов в зале наступила тишина. Леонид и Карпов удивленно смотрели на Матильду. Наконец, Леонид нарушил молчание:

– А вот это новость так новость... Ай-да да ваше преосвященство... Что же он такого знает?

– Что бы ни знал, все равно делает на нас ставку. Ему просто деваться некуда. И сейчас, получив информацию от нашего «купца», он постарается максимально обезопасить тылы и подготовиться к возможному открытому выступлению против «роялистов».

– Что думаешь с нашим «купцом» делать, герр Мюллер?

– Пылинки с него будем сдувать и отслеживать все контакты. С графом они вроде бы нашли общий язык. Во всяком случае, оба знают английский, и общение для них не проблема. Вот и поглядим, как этот сеньор капитан станет герра лейтенанта охмурять. В зависимости от того, что конкретно его заинтересует, можно будет предположить, что же о нас пронюхал архиепископ. Кроме этого, еще кое-какие мероприятия оперативного характера для прояснения ситуации проведем. Отец Фернандо мог получить информацию только от немцев, когда прибыл на крейсер с дружеским визитом. Все его более поздние контакты с нашими людьми были под контролем. От немецких матросов он вряд ли мог узнать что-то секретное, связанное с нами, тем более скрывая свое знание немецкого языка, а вот от офицеров мог. Тогда, когда они дружно пьянствовали в кают-компании. Из всех офицеров, бывших в тот момент на «Карлсруэ», уцелело всего пятеро. Обер-лейтенант Ауст, лейтенант Байссель, лейтенант резерва Ейнринг, инженер-механики Мерк и Бек. Но Ейнринг был под арестом до самого захвата «Карлсруэ», и с отцом Фернандо не встречался. Остаются четверо. Причем только двое из них – Ауст и Байссель обсуждали испанцев в пренебрежительном тоне, и поп это услышал. Вот с них и начнем. Хоть господа офицеры и были «под газом», но все же не до такой степени, чтобы им наутро вообще память отшибло. Тем более после ночной побудки, что им сначала испанцы, а потом мы устроили, все «градусы» должны были быстро вылететь. Покопаю в этом направлении. Ну, а кроме этого... Наш «купец» все же познакомился с графом Байсселем, причем чисто «случайно», как и хотел. И у них появилось много интересных тем для разговора. Мой каудильо, грех упускать такую возможность! Можно будет через графа кое-какую «дезу» нашим дорогим союзничкам подкидывать, поговорю с ним на эту тему. Ведь граф не дурак и хорошо понимает, что лучших друзей в этом мире, чем мы, ему не найти. Для всех остальных, в том числе и для испанцев, он просто ценный источник информации, который нужно держать в золотой клетке.

– Ну, это ваша епархия, герр Мюллер, действуйте! А завтра надо будет сделать еще кое-что. Сделай утечку информации через своих людей. Ремонт «Карлсруэ» идет успешно, а броненосец «Тринидад» будет вооружен в числе прочего орудиями, аналогичными тем, которые стояли на фортах и приняли участие в отражении нападения «Карлсруэ». И что эти орудия предназначены не столько для морского боя, сколько для разрушения прибрежных крепостей.

– Хочешь, чтобы эта информация обязательно до нашего «купца» дошла?

– Да. Чтобы он доставил ее в Мехико, а его высочество с его преосвященством прониклись и сделали правильные выводы, не пытаясь вести двойную игру. И что в случае двойной игры крепостные стены с тяжелыми пушками их не спасут. Да, мы не сможем отправить «Тринидад» непосредственно в Мехико. Но мы вполне можем отправить его в Веракрус, Картахену и Гавану. А там разговор пойдет уже совсем на другом языке...

Глава 4

Незванный гость

Утро следующего дня началось, как обычно. Карпов снова исчез по своим жандармским делам, а Леонид направился на верфь посмотреть, как продвигаются дела с превращением галеона в броненосец. Едва войдя на территорию верфи, он издали увидел огромный корпус, вытасченный на стапель, вокруг которого суетилось множество людей. К настоящему моменту наиболее сложные работы, требующие докования, были уже завершены. Полностью переделаны и усилены нос и корма, установлены два гребных вала с винтами, металлические перо руля и баллер, а также полностью закончена обшивка подводной части медными листами. Осталось завершить установку броневых плит – и можно спускать корабль на воду. Дальнейшая достройка продолжится на плаву.

Бернардо Кампос был тут же и умудрялся поспевать везде, где только можно. Увидев Леонида, стоявшего под кормой и внимательно разглядывающего винторулевой комплекс, главный корабель верфи тут же направился к нему и доложил:

– Все в порядке, дон Леонардо. Сейчас заканчиваем установку броневых плит, и через три дня спуск на воду. К назначенному сроку успеваем.

– Это хорошо, дон Бернардо. А по вооружению продолжаете настаивать на двух башнях и центральном каземате для «стодвадцаток»?

– Да, по-другому не получается. Ведь длина корабля меньше, чем у «Синопа», да и водоизмещение тоже меньше. По крайней мере, хорошо уже то, что удалось полностью убрать весь мертвый балласт – его роль будут выполнять машины и котлы. Навешивание броневых плит и установка башен с боевой рубкой и казематом тоже не нарушит остойчивость, расчеты это подтверждают. Корабль обещает быть очень устойчивой артиллерийской платформой...

Разговор шел довольно долго. Леонид и Кампос обошли вокруг корпуса, посмотрели, как идет установка броневых плит. На палубе работы тоже велись, но пока по мелочи. Машины, котлы, орудийные башни и прочие механизмы будут устанавливаться только после спуска на воду. После осмотра «Тринидада» наведались на «Карлсруэ», но тут пока еще до конца ремонта было далековато. Кессон в кормовой части уже собрали и начали работы по демонтажу баллера и пера руля, как первоочередных, чтобы как можно скорее восстановить мореходность крейсера. Но кроме этого предстояло еще заделать две пробоины в днище от взрывов мин (слава богу, небольших), пробоины в бортах от снарядов «Тезея» и форта «Южный», а также перевести все котлы на жидкое топливо, полностью убрав при этом угольные ямы и сделав вместо них топливные танки. А в довершение всего – перераспределить уцелевшую артиллерию, дополнив ее орудиями местного производства, а также установить радиооборудование из ХХI века и выполнить кое-какие наладочные работы, что по сравнению со всем прочим выглядело сущей мелочью. Конечно, если бы пришлось рассчитывать лишь на местных специалистов-корабелов, не имеющих никакого опыта ремонта стальных кораблей постройки 1914 года, то окончание срока ремонтных работ скрывалось бы в туманном будущем. Однако помощь пришла, откуда не ждали. Оба уцелевших инженер-механика крейсера, прекрасно знающие свой корабль и имевшие до этого опыт судоремонта, предложили свою помощь в ремонте «Карлсруэ». Изъявили желание принять участие также и многие немецкие матросы. Ну и обязательной фигурой во всем этом безобразии, разумеется, был старший механик «Тезея», которому самому захотелось ознакомиться с немецкой кораблестроительной школой начала ХХ века. Поэтому сейчас на крейсере, с которого от греха подальше выгрузили весь боезапас, было довольно многолюдно, немцы трудились вместе с испанцами. И поскольку работы велись под руководством

опытных специалистов из будущего, быстро нашедших общий язык, положительный результат был.

Кампоса неожиданно отвлекли, вызвав обратно на «Тринидад», и Леонид остался один, продолжив осмотр «Карлсруэ». Тут-то его и нашел Карпов, как оказалось, тоже пришедший на крейсер, дабы поговорить со своими «подопечными», не отрывая их от дел праведных.

– Вот вы где, мой каудильо! Ты не сильно занят?

– Да в общем-то нет. А что, есть свежие новости?

– Есть. Пойдем в каюту, побеседуем...

Уединившись в каюте командира «Карлсруэ», подальше от посторонних ушей, Леонид приготовился услышать что-нибудь из области местных «шпионских страстей», но ошибся. Карпов позвал его не за этим.

– Петрович, только что прибежал рассыльный из штаба и доложил – в Якобштадт сегодня прибыл фрегат Ройял Нэви «Норфолк». А командиром на нем, как ты думаешь, кто?

– Да откуда же мне знать? Я талантами Матильды не обладаю.

– А командиром на нем новоиспеченный кэптен Ройял Нэви товарищ Паркер! Наш недавний гость, которого мы любезно подарили англичанам без всякого выкупа, и даже не брали с него честного слова не воевать больше против нас.

– Опаньки... А вот это уже интересно. Что-то мне подсказывает, герр Мюллер, что сей товарищ назначен на эту должность не случайно, а с определенным умыслом.

– Совершенно верно подсказывает, мой команданте. У мистера Паркера находится письмо от самого короля Англии Карла Второго, которое он должен доставить и вручить лично его светлости сеньору Кортесу. О чем он и доложил портовым властям Якобштадта.

– Так чего же он в Якобштадт поперся? Почему сразу сюда не пошел? Ведь знает, что мое ПМЖ – Форт Росс.

– Скорее всего, наглы просто побоялись сразу лезть на Тринидад, зная наше к ним отношение и избегая возможных эксцессов, вот и дали Паркеру такие инструкции. А Тобаго – нейтральная территория, и этот статус мы поддерживаем неукоснительно, о чем все знают. И наглы в том числе.

– Возможно, возможно... Герр Мюллер, меня одолевают смутные сомнения... Что из этого дела торчат уши нашего старого друга – мистера Каррингтона.

– А я в этом ни секунды не сомневаюсь, мой каудильо.

– Так что, зовем в гости мистера Паркера? Устроим банкет для господ офицеров Ройял Нэви по случаю прибытия, как в прошлый раз. А матросы пусть в наших кабаках погудят и местных баб потискают. Мы же побеседуем с мистером кэптенем на тему, какого хрена королю Англии от нас понадобилось. Причем именно тогда, когда Испания бурлит, как деревенский сортир, куда насыпали дрожжей, а вся Европа заняла места в партере, запаслась поп-корном и с интересом наблюдает.

– Я то же самое хотел предложить. Причем надо сделать это побыстрее. Сейчас время не на нас работает.

– Так в чем проблема? Вышлем «Аскольд» в Якобштадт, он на своих двадцати узлах туда быстро дойдет.

– Давай! А там вручим послание командиру «Норфолка», в котором приглашаем наших дорогих английских друзей нанести официальный визит на Тринидад. Заодно и «Аскольд» на ходу наглам продемонстрируем, чтобы они еще больше прониклись уважением и пониманием того, какую глупость сотворили.

– Вышлем. Но ничего вручать не будем. А лучше сделаем так...

То, что утро добрым не бывает, кэптен Джеймс Паркер понял сразу же, едва проснулся. Вчера он неплохо отметил прибытие в Якобштадт, навестив респектабельную ресторацию

«Хилтон» при одноименной гостинице, заодно и поселившись там, дабы отдохнуть какое-то время от корабельной нервотрепки. Старший офицер на борту и сам справится при стоянке на рейде, а его этот переход через зимнюю Атлантику все же порядком утомил. Приходилось выжимать из парусов все возможное и невозможное, чтобы побыстрее доставить в Якобштадт новости о событиях в Испании. И как оказалось, совершенно напрасно, здесь уже давно все знают. Скорее всего, испанцы сами подсустились, сразу же направив быстроходные корабли в Новый Свет с целью предупредить своих родственников, друзей и компаньонов о возможных грядущих неприятностях. В итоге ситуация сложилась необычная. Вместо того чтобы доставить свежие европейские новости в Новый Свет, Паркер сам узнал здесь сногшибательные новости, которые надо было срочно доставить в Англию. Но... Реально отдавал себе отчет, что ему это просто так не позволят. Тем более никто не отменял вторую часть задания – встретиться с главой тринидадцев Леонардо Кортесом, вручить ему послание короля Англии и на словах передать то, о чем говорил Мэттью Каррингтон. И пока эта часть плана не выполнена, о возвращении в Англию не может быть и речи.

Едва сойдя на берег после того, как портовые власти покинули борт «Норфолка», пожелав хорошей стоянки, Паркер узнал много интересного. Оказывается, ушлые тринидадцы прибрали к рукам Барбадос, о чем в Англии на момент выхода «Норфолка» из порта еще не знали. Правда, история до конца непонятная, и все говорит о том, что в сложившейся ситуации виноват сам губернатор Барбадоса. Уже, разумеется, бывший. Слухи ходят разные и зачастую противоречивые, но все сводится к тому, что губернатор замыслил какую-то гадость против тринидадцев, а те об этом узнали, пришли на Барбадос, разгромили гарнизон в Бриджтауне и установили на острове свои порядки, полностью взяв его под контроль и освободив всех находящихся там ирландских рабов. Все английские корабли, которые шли на Барбадос и ничего не подозревали о случившемся, исправно попадали в приготовленную ловушку. Все их грузы конфисковывались, корабли арестовывались в порту, ирландские рабы, если таковые находились, немедленно освобождались, а пассажиры и команда переводились в разряд «интернированных» на Барбадосе без права его покинуть в течение какого-то времени. Оказавшие сопротивление пристреливались на месте без разговоров. Такая ситуация продолжалась довольно долго, тринидадцам удавалось сохранять в тайне захват Барбадоса от всех, в том числе и от жителей Якобштадта, поскольку любое сообщение между Якобштадтом и Бриджтауном неожиданно прекратилось. Сначала этому не придали особого значения, так как местные испанские купцы на Барбадос не ходили во избежание проблем, голландцам и французам там тоже делать было нечего, и этим занимались исключительно англичане. Ну, а раз не ходят, то значит и не надо. Когда информация все же просочилась, то повергла в шок абсолютно всех. Фактически это означало, что тринидадские пришельцы начали перекраивать карту Нового Света по своему усмотрению. И что на очереди, никто не знает. Правда, благодаря открывшимся подробностям стало ясно, что англичане с Барбадоса сами виноваты, но это не отменяло возможность повторения подобных действий со стороны тринидадцев в другом месте. Мало ли что им в следующий раз не понравится.

Но новости о барбадосских событиях померкли перед известием о втором Железном корабле, пришедшем в этот мир. Как оказалось, врага тринидадских пришельцев. И эти умники во главе с сеньором Кортесом и здесь сумели выкрутиться, *захватив* вражеский корабль! Сведения об этом были отрывочные и противоречивые, но сам факт захвата второго Железного корабля, называющегося «Карлсруэ», не подлежал сомнению. Сейчас он находится в Форте Росс, и люди сеньора Кортеса что-то в нем переделывают. И если раньше у кого-то еще оставалась призрачная надежда решить с ними вопрос радикально, то захват «Карлсруэ» убедил даже самых упертых – силовые варианты решения тринидадской проблемы изначально обречены на провал. Все это Джеймс Паркер узнал еще вчера, и поскольку первую часть задания испанцы сделали за него сами, а вторая откладывалась на неопределенное время, поскольку

портовые власти Якобштадта хоть и пообещали известить Форт Росс о прибытии «Норфолка», но когда придет ответ, никто не знает, Джеймс решил малость расслабиться. Отпустив команду на берег, он с удовольствием окунулся в бьющую ключом жизнь богатого портового города, каким уже давно стал Якобштадт.

Сначала Джеймс даже не понял, что случилось, поскольку его разбудили чьи-то крики и громкие возгласы с улицы. Помянув «добрыми» словами тех, кто его побеспокоил, попытался продолжить прерванный сон, но не тут-то было. Очевидно, произошло что-то в высшей степени необычное, так как ясно были слышны возгласы удивления. В конце концов поняв, что заснуть снова все равно не дадут, Джеймс встал с койки и, чертыхаясь, выглянул в окно...

И оторопел. Из окна его комнаты, находившейся на втором этаже, был прекрасный обзор всей бухты, на берегах которой раскинулся Якобштадт. На рейде стояло довольно много кораблей под самыми разными флагами, но офицер Ройял Нэви сразу же понял причину разбудившего его ажиотажа. К рейду со стороны моря на большой скорости приближалось нечто. То, что это корабль, было понятно, но какой! Он был абсолютно ни на что не похож. Длинный узкий корпус, покрашенный в непривычный серый цвет, как нож рассекал воду. Привычный рангоут отсутствовал, корабль имел всего одну невысокую мачту, на которой ничего не было, кроме флага. Зато в середине корпуса стояли две широкие трубы, из которых вился дым. То, что корабль дымит и идет без парусов с большой скоростью, явно говорило о том, кому он принадлежит. Хоть флага отсюда и не разобрать, но кто еще может иметь такие корабли, кроме Тринидада? И судя по тому, что это не «Тезей» и не переделанные французские трофеи, которые Джеймс хорошо знал еще с тех пор, когда долгое время находился в Форте Росс «в гостях» у сеньора Кортеса, это могло означать только одно – тринидадские пришельцы начали строить собственный флот. Причем строить по не известным никому ранее проектам, полностью отказавшись от парусов. Если их самая первая проба собственных сил в кораблестроении – яхта «Аврора» – все же имела парусное вооружение, хоть и могла обходиться без него, а переделанные трофейные корабли сохранили его полностью, то вот этот серый призрак, скользящий по воде, не имел ничего даже отдаленно похожего, способного нести паруса. Что еще находится на палубе, пока было трудно разобрать, поэтому Джеймс решил запастись терпением и подождать, пока корабль войдет в бухту и станет на якорь. Раз он сюда направляется, то, скорее всего, быстро не уйдет, а простоят несколько дней. Будет время пройтись вокруг него на шлюпке и, чем черт не шутит, даже завязать знакомство с его капитаном и офицерами. Тем более, у него есть для этого прекрасный повод. Ведь можно обратиться напрямую к тринидадцам с просьбой передать сеньору Кортесу просьбу о встрече. А то, местные чинуши вряд ли проявят должную расторопность, оно им совершенно не надо.

Поняв, что хоть долгожданный отдых и закончился так неожиданно быстро, но впереди его ожидает масса удивительных открытий, Джеймс стал собираться, чтобы поскорее вернуться на «Норфолк». Если он успеет сделать это достаточно быстро, то имеет шанс застать на борту капитана тринидадского корабля еще до того, как тот отправится на берег. А то ищи его потом. Да и не факт, что тринидадец вообще захочет уделить должное внимание незваному гостю из Англии, с которой у Тринидада очень натянутые отношения. Ведь ясно, что прибыл сюда этот корабль по делу, а не просто потому, что его капитану захотелось приятно провести время в увеселительных заведениях Якобштадта. А тут еще какого-то кэптана Паркера нелегкая принесла...

Когда Джеймс Паркер добирался до «Норфолка» на одной из местных лодок, подрабатывающих извозом, неизвестный корабль как раз входил в Большую Курляндскую бухту, ловко маневрируя между стоящими на рейде. Причем по тому, как он это делает, создавалось впечатление, что абсолютно никаких затруднений подобный маневр у него не вызывает. Лодка как раз проходила неподалеку от того места, где тринидадцы, как оказалось, захотели стать на якорь. Расстояние было небольшим, и Паркер даже сумел прочесть название на борту, как

следует рассмотрев незнакомца. То, что у пришельцев свой алфавит, отличающийся от латинского, он уже знал и был с ним хорошо знаком, даже немного выучив язык, поэтому без труда прочел надпись на носу – «Аскольд». Помимо этого, название на корме было продублировано также и латинскими буквами. Очевидно, для тех, кто не знаком с кириллицей. С интересом наблюдая, Джеймс все гадал, как же тринидадцы сбросят скорость? Ведь если продолжать двигаться дальше прежним курсом, то можно столкнуться с другими кораблями, стоящими перед ним ближе к берегу, а до них осталось не так уж и много. «Аскольд» же уверенно шел вперед, имея не менее четырех-пяти узлов, а отдавать якорь на такой скорости... Запросто можно его потерять, оборвав якорный канат. Ведь корабль очень большой и явно тяжелый, обладающий огромной инерцией. Но столкновения не произошло и якорь на ходу «Аскольд» отдавать не стал. Вода под кормой неожиданно забурлила, и он стал очень быстро останавливаться. Настолько быстро, что Паркер очень удивился. Впервые он наблюдал со стороны за маневрами тринидадского корабля, способного ходить без парусов, находясь так близко. Во время пребывания на Тринидаде он наблюдал за ними только издали, а когда еще находился на «Песце» до прибытия в Форт Росс, то при всех маневрах – как при заходе в порт, так и во время боя, его настоятельно «просили» оставаться в каюте, а много ли оттуда увидишь?

Но Джеймс Паркер был не одинок в своем удивлении. Палубы стоявших на рейде и у причалов кораблей были полны народу – все высыпали наверх, чтобы посмотреть на очередную тринидадскую диковинку. В национальной принадлежности необычного корабля сомневаться не приходилось. Косой синий крест на белом поле – флаг Тринидада, развевался на единственной мачте. С берега также было устремлено множество заинтересованных взглядов. Хоть корабли тринидадцев здесь и частые гости, но этот явно пришел впервые. А это значит, что тринидадские умники не собираются останавливаться на достигнутом.

«Аскольд» между тем полностью остановился и даже несколько подался назад, что вызвало еще большее удивление у Паркера. Получается, что для кораблей, способных ходить без парусов, и такое возможно?! Не успев толком осмыслить и оценить этот факт, Джеймс был отвлечен сильным грохотом. Якорь полетел в воду, причем издавая непривычный звук. Как оказалось, на «Аскольде» вместо привычного якорного каната применена цепь. Какие же еще новинки там есть? Пока лодка шла мимо в направлении «Норфолка», Джеймс постарался как следует рассмотреть тринидадскую новинку и запомнить максимум деталей.

Первое, что бросалось в глаза, «Аскольд» не был похож ни на один корабль, виденный им ранее. Даже на «Тезей». Не говоря о «Песце» и прочих переделанных трофеях, с которыми «Аскольд» роднило лишь наличие двух высоких труб, из которых шел дым. Во всем же прочем это было что-то в высшей степени необычное. Длинный узкий корпус с сильно скошенным форштевнем и приподнятым носом, плавная погибь палубы и... практически полное отсутствие чего бы то ни было на палубе. Небольшая рубка в носу, за ней одна крохотная хлипкая мачта, две трубы и какая-то странная конструкция за ними. Отдаленно напоминает мачту, но явно не мачта. И полное отсутствие артиллерии... Во всяком случае, таково было первое мнение. Те длинные вертлюжные пушки-переростки, установленные на верхней палубе за какими-то щитами, полноценными орудиями назвать трудно. Уж очень стволы тонкие, значит, и калибр соответствующий. Батарейной палубы нет вообще – борт совершенно гладкий, без каких-либо намеков на оружейные порты. И что же это за зверь такой? Впрочем, зная не понаслышке о возможностях тринидадских пришельцев, Джеймс вполне допускал, что эти четыре вертлюжные пушки, способные вести огонь на один борт – по одной на носу и на корме, а также две на палубе в средней части корпуса, по своей огневой мощи намного превосходят его сорокашестипушечный «Норфолк». Да что там «Норфолк», любой стопушечный линейный корабль! Хоть английский, хоть французский, хоть испанский! И пожалуй, что не один линейный корабль... Но самое главное, что «Аскольд» тринидадцы построили *сами*! А это значит, что они могут построить столько кораблей с невиданными доселе боевыми качествами, сколько им нужно...

Между тем лодка довольно резво продолжала двигаться по акватории бухты, и вскоре «Аскольд» остался позади. Попетляв еще немного между стоявшими на рейде кораблями, наконец-то добрались до «Норфолка». Поднявшись на палубу, Джеймс понял, что здесь творится то же самое. Вся команда высыпала наверх, наблюдая за удивительным зрелищем. Причем Паркер знал, что из всего экипажа «Норфолка» с тринадцатими до сих пор «повезло» встретиться ему одному. Поэтому в порядке вещей воспринял восторженный доклад старшего офицера, где факты переплелись с самой буйной фантазией. Устало махнув рукой, поздоровался и поинтересовался:

– Я его тоже видел, мистер Монтгомери. Очередное изобретение тринадцатцев, у них таких диковин много.

– Но как же он двигается без парусов, сэр?! И причем очень быстро?!

– Единственное, что мне удалось выяснить, двигается с помощью машины. Подробностей не знаю, не спрашивайте. А сейчас приготовьте шлюпку, я отправляюсь в гости к тринадцатцам на «Аскольд». Так называется этот корабль.

– Да, сэр!!! Простите, сэр... Вы серьезно?!

– Серьезней некуда, лейтенант. Мне *надо* встретиться с тринадцатцами.

Старший офицер отдал приказ о спуске шлюпки, но его грызли сомнения и он решил их высказать.

– Простите, сэр, но возможно, вам потребуется помощь? Объявить заранее тревогу и приготовить корабль к бою? Ветер благоприятный, если мы обрубим якорный канат, то можем быстро добраться до этого «Аскольда» и взять его на abordаж. Нормальных пушек у него нет. А то, что есть – смех один. И мы можем...

– Ничего мы не можем, мистер Монтгомери! Вы встречались раньше с тринадцатцами? Нет? Вот и молчите. А я встречался и знаю, на что они способны. Именно этот корабль мне незнаком, но любой из тех, кого я видел раньше, шутя справится с десятком таких фрегатов, как «Норфолк». Не думаю, что «Аскольд» способен на меньшее. Поэтому держите шпагу в ножнах и оставайтесь на месте, что бы ни случилось. Наша задача – не пытаться утопить тринадцатский корабль, а наоборот – любыми путями обеспечить мир между Англией и Тринидадом. Именно для этого мы сюда и прибыли...

Шлюпка с «Норфолка» сделала попытку приблизиться к борту «Аскольда», но не тут-то было. Часовой на палубе «Аскольда» тут же окликнул на английском и велел лечь в дрейф, поинтересовавшись, чего собственно надо? Сидевший в шлюпке Паркер сообщил, что ему надо поговорить с капитаном, а сам стал внимательно рассматривать тринадцатский корабль с близкого расстояния, раз уж выдалась такая возможность. Но с воды не было видно ровным счетом ничего, только ровный гладкий борт серого цвета. Вверху возвышались две трубы, из которых вился небольшой дым, и мачта без флага. После постановки на якорь тринадцатцы подняли его на кормовом флагштоке. Было заметно, что на палубе суетятся матросы в темно-синей робе, занимаясь какими-то работами, но возле борта стоял не матрос, а морской пехотинец в пятнисто-зеленой форме и с оружием. Он свистнул в какой-то свисток, и рядом появился еще один «зеленый». Передав ему просьбу гостей, снова стал прохаживаться вдоль борта, поглядывая на лежащую в дрейфе шлюпку. Ждать долго не пришлось, и вскоре на палубе появилась еще одна фигура – молодой парень в необычной черной форме. Увидев шлюпку неподалеку, тут же дал знак подойти к борту и поздоровался.

– Доброе утро, господа. Я вахтенный офицер, мичман Фуэнтес. Какое у вас дело к командиру?

– Доброе утро, сеньор Фуэнтес. Я командир фрегата Ройял Нэви «Норфолк», кэптен Паркер. Мне нужно обязательно поговорить с вашим командиром. Дело касается важных сведений, доставленных мной из Европы.

– Хорошо, прошу вас подняться на борт.

Джеймс Паркер поднялся по штурм-трапу и с интересом огляделся. Палуба «Аскольда» была свободна от многочисленных снастей такелажа, в изобилии присутствующих на парусниках, что было для него несколько необычно. Рядом находилось орудие странной конструкции, установленное на тумбе и прикрытое металлическим щитом сложной формы. В душе английского офицера шевельнулась зависть. Надо же, какое простое и эффективное техническое решение. Орудие имеет очень большой сектор обстрела, а канониры полностью укрыты от огня противника. Неизвестно, выдержит ли попадание ядра этот металлический щит, но уж от картечи-то точно защитит...

Впрочем, слишком долго глазеть по сторонам ему не дали. «Зеленый» часовой из морских пехотинцев (к такой форме, называемой «камуфляж», Паркер уже привык) остался на палубе, а офицер предложил следовать за ним, по дороге пояснив:

– Вы вовремя прибыли, мистер Паркер. Командир собирался сойти на берег. Еще немного, и вы бы его не застали.

– А вы долго собираетесь пробить в Якобштадте, сеньор Фуэнтес?

– Увы, этого я не знаю. Но думаю, как минимум до вечера стоим...

По дороге Паркер внимательно смотрел по сторонам, стараясь запомнить как можно больше, и удивлялся той поистине спартанской обстановке, какая его окружала. Никаких резных украшений не было и в помине. Все предельно просто и функционально, хотя назначение некоторых вещей он так и не понял. По крайней мере, удалось выяснить вооружение «Аскольда» – шесть орудий на поворотных тумбах. В нос и корму могут вести огонь три из них, на каждый борт – четыре. Маловато... Судя по площади палубы, сюда можно было бы впихнуть гораздо больше пушек. Однако почему-то не захотели. И совершенной загадкой оставалась конструкция за второй трубой, рядом с которой была ровная довольно большая площадка от борта до борта, не занятая абсолютно ничем. Конструкция отдаленно напоминала грузовую стрелу, но зачем она здесь? Если предположить, что для погрузки тяжелых грузов, то где же люки трюмов в пределах досягаемости этой стрелы? Ничего похожего и близко нет – гладкая ровная палуба. Непонятно...

Между тем спустились под палубу и продолжили путь в сторону кормы, где по идее должна была находиться капитанская каюта, и вскоре достигли цели. Мичман Фуэнтес постучал в дверь и вошел доложить о прибытии гостя, но вскоре вышел и сделал приглашающий жест.

– Прошу, мистер Паркер. Командир вас ждет.

Паркер вошел в каюту и тут же узнал старого знакомого. Одного из лейтенантов с «Песца», с которым он познакомился после памятных событий почти двухлетней давности, когда его, чудом оставшегося в живых, выловили из воды неподалеку от Ямайки. В отличие от многих его товарищей с «Дувра», для которых первая встреча с «Песцом» оказалась последней. Тринидадец тоже узнал его и радостно улыбнулся старому знакомому.

– Добро утро, Джеймс! Вот уж не думал встретить вас здесь! Так это вы – командир «Норфолка»? Рад поздравить вас с этим назначением и повышением!

– Доброе утро, Вячеслав! Благодарю, примите также и вы мои поздравления. Теперь вы – капитан этого удивительного корабля? Но когда же его построили?

– Построили совсем недавно, и сейчас он проходит испытания. Вот мне и повезло – его превосходительство доверил мне командование, переведя с военного транспорта и повысив в звании до капитана второго ранга. Ведь я до этого военным транспортом «Волк» командовал. По сути дела – корабль обеспечения, все время на вторых ролях.

– Но что же это за корабль? Каково его назначение? Ведь у него всего шесть пушек!

– «Аскольд» – легкий крейсер. Если кратко – быстроходный разведчик и охотник на «купцов» противника. Много пушек ему для этого и не надо. А какими судьбами вы оказались в Якобштадте?

– Прибыл с посланием Его величества короля Англии к сеньору Кортесу. И мне надо встретиться с ним как можно скорее. Вот я и хотел бы попросить вас оказать в этом содействие.

– Так в чем же дело, Джеймс? Могли бы сразу пойти в Форт Росс. Зачем в Якобштадт завернули?

– Таково было распоряжение Адмиралтейства. Лорды опасаются, скажем так, инцидентов, связанных с появлением «Норфолка».

– Да что они какие-то глупости придумывают? Какие инциденты? Английские «купцы» на Тобаго – частые гости, и мы никого не трогаем. Кто пришел к нам с миром – пусть спокойно торгует. Мы воевать ни с кем не хотим.

– А как же Барбадос?

– А это совсем другая история. Как бы вы отреагировали, если бы кто-то попытался отправить в Лондон корабль, зараженный чумой или еще какой гадостью?

– Значит, это правда?

– Правда. Губернатору Барбадоса мистеру Уиллоуби очень уж захотелось избавиться от нас, вот он и попытался применить такой хитромудрый способ. Но не получилось. Мы пришли на Барбадос, и дабы избавить мистера Уиллоуби от повторного искушения, взяли остров под контроль. Заодно освободили всех ирландских рабов.

– А как же те английские корабли, что пришли за это время на Барбадос?

– Это были поголовно корабли работорговцев. А в этом вопросе мы очень щепетильны, дорогой Джеймс! *Белый человек не может* быть рабом. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. Мало вам негров из Африки? Именно поэтому все корабли, на которых мы находили, или найдем впредь *белых* рабов, подлежат конфискации независимо от флага. А команда и пассажиры – воздастся каждому по делам его. Если человек не был замечен в жестоком обращении с людьми и просто выполнял работу, на которую его наняли, то ему нечего бояться. Мы не покусимся ни на его жизнь, ни на его свободу. Но если именно он – рабовладелец, или допускал жестокость по отношению к *белым* рабам, петля на рее ему гарантирована. Без различий возраста, пола, происхождения и вероисповедания. Так и передайте это всем, когда вернетесь в Англию.

– А против рабов негров вы ничего против не имеете?

– Совершенно верно. Везите этого «черного дерева» к себе столько, сколько хотите. Это ваше право. А вот белые – это белые. Этим все сказано. И любой, попытавшийся сделать рабом белого человека, для нас просто агрессивный и опасный дикарь, подлежащий безусловному уничтожению, и не заслуживающий цивилизованного обращения. Независимо от того, какой у него цвет кожи, и какое положение в обществе он занимает.

– Хм-м... Если быть до конца откровенным, то я с вами согласен, Вячеслав... Ладно, мы отвлеклись от темы. Не подскажете, как мне можно встретиться с сеньором Кортесом? И где он сейчас?

– Вчера был у себя в резиденции, я с ним разговаривал перед отходом. Давайте сделаем так. Сейчас мне нужно съехать на берег по делам, но когда закончу, мы сразу же уйдем обратно на Тринидад. Если хотите, могу взять на борт вашего человека с письмом, а «Норфолк» может прямо сейчас сниматься с якоря и идти в Форт Росс. «Аскольд» все равно его обгонит. И пока «Норфолк» доберется до рейда Форта Росс, ваш посланец будет уже на месте.

– Увы, я обязан доставить и вручить письмо лично. И я не могу оставить корабль.

– Тогда не вижу другого выхода, кроме как вам самому отправиться к нам в гости на «Норфолке». Джеймс, даю слово офицера и дворянина, что ни вам, ни кому-либо из членов команды «Норфолка» ничего не грозит, и мы не станем чинить никаких препятствий, когда вы захотите уйти. Инцидент с Барбадосом – чисто полицейское мероприятие, проведенное в целях самозащиты. Губернатор Барбадоса действовал самовольно, а не по приказу короля, поэтому мы никоим образом не считаем себя в состоянии войны с Англией. Таково решение

его превосходительства, объявленное всем, и оно неукоснительно выполняется. Скорее всего, когда «Норфолк» выходил из Англии, эта информация туда еще не дошла. Впрочем, вы и сами видели. В Якобштадте полно английских «купцов», и их никто не трогает. Короткий разговор у нас только с английскими работорговцами, но они на Тобаго и не появляются, все идет на Барбадос.

– Пожалуй, у меня не остается другого выхода. Тогда у меня будет к вам большая просьба, Вячеслав. Раз уж вы на «Аскольде» все равно прибудете в Форт Росс гораздо раньше нас, предупредите сеньора Кортеса о моем визите. И передайте на словах, что мы пришли с миром.

– Разумеется, Джеймс, можете не волноваться...

Проводив старого знакомого к трапу и пожелав счастливого пути в Форт Росс, командир «Аскольда» улыбнулся и помахал рукой вслед удаляющейся шлюпке с англичанами. Капитан второго ранга ВМФ Русской Америки Вячеслав Пархоменко, в недавнем прошлом младший штурманский офицер «Песца», участник боев возле Пуэрто Бельо, Порт Ройяля и Маргариты, командир «вертолетоносца» «Волк» в Ямайском сражении, в операциях по взятию Ямайки, по «принуждению к миру» Тортуги и по захвату «Карлсруэ», а всего лишь два года назад – никому не известный третий помощник капитана «Тезея», был доволен. Вброс информации произошел удачно. Повезло то, что они с Джеймсом – старые знакомые, поэтому первая встреча прошла в непринужденной и неофициальной обстановке. Теперь же предстоит официальная встреча на высшем уровне, совсем с другими участниками. А ему, чтобы соблюсти приличия, надо все же съехать на берег и поторчать там несколько часов. Как раз и повод хороший есть – нанести визит губернатору Тобаго, и вручить ему послание от сеньора Кортеса. Губернатор, скорее всего, удивится, что для такой цели направили в Якобштадт крупный военный корабль, недавно вошедший в строй. Ничего, пусть удивляется. Как хотим, так и доставляем дипломатическую почту...

Тобаго остался за кормой, и «Норфолк» шел в направлении Тринидада. Джеймс Паркер прохаживался по квартердеку и в который раз анализировал в уме все, что увидел и услышал. По сравнению с тем, что его окружало на «Песце», когда он пребывал на нем в качестве «почетного пленника», картина изменилась до неузнаваемости. Начиная от одежды пришельцев и служащих им индейцев и метисов и кончая устройством самого корабля. Если раньше на «Песце» все ходили одетые в одинаковую пятнисто-зеленую форму, и внешне было поначалу невозможно понять, кто есть кто, то теперь эта форма оставлена только как полевая для морских пехотинцев, одеваемая перед высадкой на берег. Все матросы одеты в необычную темно-синюю робу с синими большими воротниками, а офицеры – в строгие черные мундиры, лишенные каких бы то ни было кружев, золоченых завитушек и прочих украшений. Двойной ряд пуговиц, правда, золотых. Золотые также погоны на плечах и нашивки на рукавах мундиров, что и является знаками различия у офицеров, как объяснил Вячеслав. У него самого две черные полосы на погоне и две большие пятиконечные звезды, а на рукаве – четыре золотых полосы с такой же пятиконечной звездой, что очевидно означает капитан второго ранга, а у мичмана Фуэнтеса (кстати, не метиса, а чистокровного испанца) на погоне одна черная полоска, одна маленькая звездочка и одна нашивка со звездой на рукаве. Черт побери, а ведь удобно! Все просто и понятно. Да и мундиры сами по себе простые, удобные и... красивые. Необычно выглядят только головные уборы – на привычные треуголки или шляпы не похожи. Скорее всего, к такой форме они привыкли в своем мире, вот и не хотят ничего менять. И никакой длинной шпаги, цепляющейся за все подряд на корабле. Вместо нее – небольшой кортик, служащий скорее церемониальным, чем боевым оружием, так как представить себе «Аскольд», берущий кого-то на abordаж, невозможно. Для этого надо иметь либо извращенную фантазию, либо вообще ничего не знать о возможностях пришельцев. Кстати, о самом

«Аскольде»... Вячеслав умудрился рассказать очень много, не рассказав толком ничего. И смутила одна деталь. Ракурс обзора был не очень удачный, но Джеймс обратил внимание, что пять орудий на палубе «Аскольда» – кормовое и четыре бортовых одинаковы, а вот то, что установлено на баке, отличается. Как длиной и наружным диаметром ствола, так и щитом, прикрывающим канониров. С чего бы это? Установили какую-то мощную и особо дальнобойную пушку в качестве погонной? А зачем, если «Аскольд» и так может дать двадцать узлов, причем независимо от ветра? И догонит кого угодно, а в возможностях артиллерии тринидадцев он имел «счастье» убедиться на собственном опыте? Непонятно... Да и по поводу ветра... Конструкция «Аскольда» ясно показывает, что пришельцы полностью отказались от парусов. И если продолжают кораблестроение в том же духе, то скоро тринидадский флот станет полновластным хозяином в Атлантике. Да и не только в Атлантике. Ведь бороться с ним с помощью обычных парусников невозможно. Впрочем, скоро будет возможность в этом убедиться. Если только в Испании не возобладает голос разума, и там не откажутся от своей карательной экспедиции в Новый Свет. Впрочем, зная упертость испанцев и ту ярость, в какой сейчас пребывает испанский двор вместе с Торговой Палатой, несущие огромные убытки, такое вряд ли возможно. А это значит... А это значит, что через три, максимум через пять месяцев Новая Армада должна быть здесь. Вот тогда и посмотрим, что господа пришельцы из себя представляют. Это им не разномастный сброд адмирала Эспиносы топить. И не эскадру адмирала Холмса в темноте расстреливать... А все же интересно было бы узнать, как это у них получилось? Адмирал Холмс, когда вернулся в Англию из испанского плена, толком так ничего и не рассказал. Ничего конкретного не смог также объяснить и командир фрегата «Феникс» – единственного, кто уцелел в этом ночном побоище. И теперь перед кэптенем Паркером поставлена задача, о которой не знает никто из команды «Норфолка». После выполнения дипломатической миссии под любым предлогом задержаться в Новом Свете и посмотреть, чем же все закончится. Если удастся в качестве непосредственного очевидца – вообще хорошо. Если нет, то хотя бы находиться неподалеку и собрать максимум объективной информации, после чего как можно скорее доставить ее в Англию...

Непривычная деталь в окружающем пейзаже отвлекла Джеймса от размышлений. Сзади появилась небольшая полоска дыма. Наведя подзорную трубу на появившийся объект, он сразу же узнал «Аскольд», вышедший из Большой Курляндской бухты. Все находившиеся на палубе английского фрегата заворуженно смотрели на удивительное чудо. «Аскольд» напоминал клинок, рассекающий волны и приближавшийся с огромной скоростью. Не прошло и получаса, как тринидадский корабль поравнялся с «Норфолком», обошел его по правому борту в полумиле и умчался дальше, в направлении Тринидада. Все вокруг – и офицеры, и матросы бурно обсуждали увиденное, строя различные догадки о секретах пришельцев, о которых раньше они только слышали, но толком не верили, считая это обычными морскими байками. А вот теперь увидели воочию, и действительность превзошла все ожидания. Но кэптен Паркер молчал. Он не вмешивался в дискуссию, и думал о своем наболевшем. Хитрый лис Мэттью Каррингтон оказался прав. Если бы эти люди захотели, то они бы стерли с лица земли весь королевский дворец в Мадриде вместе с королем и его мамашей-регентшей, а не устраивали пародию на неудачное покушение с подбрасыванием собственного оружия. И надо быть идиотом вроде испанских придворных, чтобы начать с ними войну...

Дальнейший путь прошел без приключений. Единственное, что удивило Паркера по сравнению с тем, что он видел здесь раньше, так это необычайно возросшая интенсивность судоходства в данном районе. Многие «купцы» из Европы, особенно голландцы, французы и португальцы, шли уже не в Якобштадт, а напрямую в Форт Росс, если груз был адресован именно туда. Якобштадт постепенно переставал быть перевалочной базой между Тринидадом и Европой, и все больше специализировался именно на экспорте товаров Нового Света, предназначенных для отправки в Европу, а также импорта европейских товаров, предназначенных не для

Тринидада, а для других американских портов. Такое стало возможно после придания Форту Росс статуса порто-франко – уже второго в этом регионе, а также после того, как все местные и европейские негоданты *поверили* в то, что иметь дело с тринидадскими пришельцами не только очень выгодно, но и безопасно. Данная ситуация, если бы стала развиваться стихийно и вышла из-под контроля, могла представлять опасность для Якобштадта, так как грозила в этом случае вообще оттереть его в сторону от грузопотока между Новым и Старым Светом. В самом деле, кому нужен Тобаго с непонятным статусом нейтральной территории и формально до сих пор принадлежащий Курляндии (Ха-ха-ха!!!), если можно иметь дело напрямую с теми, кто реально контролирует не только этот «курляндский» Тобаго вместе с его «губернатором», но заодно и все Карибское море в придачу? Но... Такое развитие событий почему-то совершенно не устраивало тринидадцев. И они вовремя приняли меры, разделив грузопоток на две не пересекающиеся и не мешающие друг другу ветви, чем сохранили значимость и влияние в регионе обоих портов.

Все это Паркер узнал еще в Якобштадте, и теперь с удивлением поглядывал на то и дело появляющиеся встречные корабли, идущие со стороны Тринидада. В направлении пролива Бока-дель-Драгон, ведущего в залив Париа, на берегу которого раскинулся Форт Росс, также шло четыре корабля помимо его «Норфолка». И это только те, кто находится в пределах видимости. Ей-богу, тут уже становится более оживленно, чем в английском Канале...

На подходе к проливу Бока-дель-Драгон Паркер снова удивился. Если раньше тут было безлюдное захолустье без каких-либо признаков цивилизации, то теперь на острове Чакачар – последнем из цепи островов в проливе, прикрывающих с востока вход в залив Париа, возвышалась башня маяка. И поскольку уже начало темнеть, на маяке неожиданно зажегся яркий огонь. Вспыхнули огни также и на мысе со стороны материка, ограничивающем вход в залив с запада, и на других островах. Что и говорить, люди сеньора Кортеса даром время не теряют, а обживаются в этой глухомани, перекраивая все на свой лад. Если так пойдет и дальше, то они со временем весь Новый Свет под себя подомнут. Испанцы им не конкуренты, это уже ясно. Не говоря о французах, голландцах и португальцах. То, что они стали союзниками – чистая случайность. Просто так звезды на небе сошлись, что интересы пришельцев и испанцев совпали. Действительно, этот придурок Томас Модифорд, в свою бытность губернатором Ямайки, наломал дров. Собственными стараниями нажил Англии могущественного врага. Дай бог, чтобы теперь удалось исправить ситуацию, воспользовавшись конфликтом между Тринидадом и Мадридом. Как все же вовремя испанская знать устроила этот фарс с покушением и отправкой карательной экспедиции в Новый Свет! Если бы не это, то еще неизвестно, стали бы слушать тринидадцы предложение короля Англии...

Так рассуждал Джеймс Паркер, прохаживаясь по палубе и с интересом поглядывая по сторонам. Темнело в тропиках очень быстро, но огни маяков были хорошо видны и позволяли без труда ориентироваться на входе в пролив. Все встречные корабли, теперь без опаски следующие в этом районе в ночное время, также несли навигационные огни – зеленый на правом борту, красный на левом, белый на фор-марсе и белый на корме, причем все огни с четко ограниченными секторами обзора. Тринидадские пришельцы установили такие правила в контролируемых ими водах и неукоснительно требуют их соблюдения. И даже более того, в случае если корабль впервые приходит в Форт Росс или Якобштадт и не имеет таких огней, то устанавливает их сами за свой счет, не требуя за это ни пенса. И предупреждают, что если кого поймут ночью без огней, крупный штраф гарантирован. Но никто и не собирается нарушать установленные правила – все моряки оценили новинку по достоинству. Ведь в сущности ничего сложного, зато как удобно ночью определять ракурс встречного корабля и приблизительную дистанцию! Обо всем этом Паркера просветили еще в Якобштадте и также установили на «Норфолке» навигационные огни (бесплатно!), а заодно снабдили очень хорошими картами прилегающего района. Гораздо более подробными, чем имеющиеся карты Адмирал-

тейства. Единственно, что смутило Паркера и офицеров, глубины были указаны не в футах и саженях, а в метрах – мерах длины пришельцев. Но таблица перевода одних величин в другие была нанесена прямо здесь же, на свободном поле карты. Выяснилось, что такие карты, а также множество других карт печатаются в Управлении навигации и океанографии Русской Америки в Форте Росс. И при желании командир «Норфолка» может заказать там хоть всю коллекцию карт, причем не в одном экземпляре. Пришельцы из другого мира не экономят на безопасности мореплавания, так как хорошо знают, с какими жертвами оно связано.

Глубокой ночью «Норфолк» наконец-то добрался до рейда Форты Росс и стал на якорь. Благодаря хорошо видимым огням маяков, а также залитому огнями Форту Росс, никаких сложностей на всем переходе по заливу Париа не возникло. Рейд был полон кораблей, поэтому Паркер не стал рисковать и лезть в эту кучу поближе к берегу, а выбрал место с самого края якорной стоянки. Все равно «Норфолк», скорее всего, не оставят на рейде, а поставят к причалу. И делать это лучше при дневном свете. Долгий переход из Англии до Тринидада был наконец-то завершен.

На следующее утро Джеймс опять проснулся от шума наверху. Чертыхнувшись, выглянул в окно каюты, но кроме рейда, полного кораблей, ничего не увидел. Неужели эти пробивные ребята из Форты Росс с утра пораньше пожаловали? А что, с них станется...

Выйдя на палубу, убедился, что все, как он и думал. Команда в полном составе высыпала наверх и с удивлением разглядывала открывшуюся панораму, споря и делясь впечатлениями. А с непривычки было чему удивляться. Большой город с высокими каменными зданиями в европейском стиле раскинулся на побережье. Рейд был полон кораблей, и неподалеку стоял на якоре «Аскольд». Но, как оказалось, всех удивило не это. В порту даже отсюда были хорошо видны два огромных корабля. В одном из них Паркер узнал «Тезей», а вот второй... Хорошо, что он догадался захватить подзорную трубу, поэтому сразу же навел ее на незнакомца, чтобы рассмотреть получше.

Таких совершенных пропорций Джеймс Паркер, офицер Ройял Нэви, еще не видел. Корабль явно не принадлежал этому миру. Длинный корпус, четыре слегка скошенных назад трубы, две небольших мачты. По сравнению с массивной тушей «Тезея», выглядевшего, как отъевшийся кабан-секач, незнакомец скорее напоминал ягуара. Красивого, грациозного и опасного. И *этот* корабль люди Леонардо Кортеса смогли *захватить*?!

Размышления Паркера прервал доклад вахтенного офицера, заметившего появление командира на палубе, но Паркер отмахнулся и спросил:

- Не приходил никто ночью?
- Нет, сэр. Как на якорь стали, так никто и не появился. Но вы видели это?!
- Что именно?
- Два огромных корабля в порту! Которые и на кораблях-то не похожи!
- Видел. И даже более того, один из них знаю. Тот, что покороче и с большой надстройкой – это «Тезей». А вот другой, скорее всего, «Карлсруэ». И этот прохиндей сеньор Кортес сумел наложить на него лапу... Ладно, давайте холостой выстрел. Пусть знают, что мы пришли...

На палубе «Норфолка» грохнула пушка, но как оказалось, прибытие английского фрегата уже заметили и в его сторону быстро шла какая-то лодка без парусов и весел. Она была значительно меньше «Беркута» и двигалась не так быстро, но факт оставался фактом – чудеса продолжались. Команда «Норфолка» с интересом наблюдала за происходящим. Между тем лодка, издавая странный звук, подошла к борту фрегата, и на палубу поднялись два метиса и один испанец в повседневной форме морской пехоты тринидадцев – Паркер видел вчера людей в такой же форме на «Аскольде». Тот, у кого были офицерские погоны, представился, и Паркер сразу его узнал.

– Старший лейтенант морской пехоты Агилар. Доброе утро, господа! Рад вас видеть, мистер Паркер, и разрешите поздравить вас с повышением!

– Доброе утро, сеньор Агилар! Вас, как я вижу, тоже можно поздравить с получением офицерского чина? На «Песце», я помню, вы были еще сержантом. Поздравляю!

– Благодарю, мистер Паркер. Теперь о деле. Я прибыл с поручением от его превосходительства. Сеньор Кортес приглашает вас и всех офицеров «Норфолка» к себе в резиденцию на торжественный прием сегодня вечером. Вся команда может беспрепятственно сойти на берег, но просьба вести себя прилично. Не так, как в прошлый раз при визите «Феникса». Полиция и сейчас церемониться не будет.

– Хм-м... Сеньор Агилар, но ведь вы понимаете, что обеспечить это будет несколько... э-э-э... проблематично?

– Понимаю. Поэтому ваша задача – только предупредить всех. А дальше пусть поступают так, как сочтут нужным. Его превосходительство говорит, что умный учится на чужих ошибках, а дурак – на своих.

– Пожалуй, с этим трудно спорить... Но сейчас мне нужно как можно скорее доставить письмо короля Англии сеньору Кортесу.

– Так мы для этого и прибыли. Собирайтесь, доставим вас и тех, кого вы захотите взять с собой, к его превосходительству. Он вас ждет...

Сборы не заняли слишком много времени, и вскоре Паркер с тремя офицерами спустился в странную лодку, стоящую под бортом «Норфолка», на которую глазела вся команда. Едва они заняли места, как лодка тут же издала громкий рокочущий звук, отошла от борта и устремилась в сторону берега. Английские офицеры украдкой крестились и с опаской поглядывали на своих провожатых – трех морских пехотинцев и двух человек в несколько другой форме, но в отличие от морпехов, явно европейцев. Ни на метисов, ни на здешних испанцев они не походили, причем сами с интересом рассматривали англичан. Паркер же, привыкший к подобным тринидадским чудесам, отнесся к этому более спокойно, и снова сосредоточил все внимание на том, чтобы запомнить как можно больше...

А лодочка-то быстро бежит... И раньше ее не было... По размерам гораздо меньше виденного им ранее «Беркута», но побольше надувных «скифов». И звук отличается. Откуда же пришельцы ее взяли? На прямо заданный вопрос Агилар не стал темнить и честно ответил – трофей. Этот катер был на «Карлсруэ». И пока сам «Карлсруэ» на ремонте, катер ему не нужен. Вот сеньор Кортес и велел приспособить посудину к делу, чтобы зря не простаивала.

Пока катер шел через внешний рейд, лавируя между стоящими на якоре кораблями, ничего нового толком рассмотреть не удалось. Команды кораблей тоже не демонстрировали особого ажиотажа при появлении «самобеглого баркаса», видно уже привыкли к подобным вещам. Но вот когда рейд закончился, и до берега осталось не так уж далеко, появился объект, достойный внимания. То ли случайно, то ли намеренно Агилар направил катер в сторону стоящего возле причала «Карлсруэ», и англичанам удалось как следует рассмотреть очередной трофей сеньора Кортеса. А посмотреть было на что. Даже Паркер, видевший до этого «Тезей» и примерно представляющий технические возможности пришельцев в области судостроения, был восхищен. Об остальных офицерах и говорить нечего – действительность превзошла все их ожидания. Но вместе с тем Джеймс Паркер неожиданно нашел разгадку одной из многих непоняток – на палубе «Карлсруэ» стояли точно такие же орудия, как и на баке «Аскольда»! А это значит, что пришельцы сняли одно орудие с ремонтируемого корабля и установили на «Аскольд», превратив его таким образом в практически неубиваемый козырь при любом столкновении на море. Орудия похожи на те, что стоят на «Тезее». И Джеймс Паркер прекрасно знал, что «Тезей» топил из этих орудий французские фрегаты *одним* выстрелом. Причем *ночью*, на огромной дистанции! А «Тезей», если верить словам пришельцев, все же не полноценный военный корабль, а всего лишь военный транспорт. По сути – обычный «купец» с пушками. Так на что же могут быть способны пушки этого, без всякого сомнения, *военного* корабля, который за малым не уничтожил «Тезей» в том мире?! Ведь даже если три-

нидадцам не удастся ввести в строй «Карлсруэ», устранив полученные повреждения, то они всегда смогут снять с него орудия и установить их на вновь построенные корабли! А что еще ценного может находиться на борту «Карлсруэ», о чем никто из здесь живущих не имеет ни малейшего представления?! Пусть тринидадцы смогут вооружить тем, что найдут на своем трофее, не более одной – двух дюжин кораблей. Но *этим* кораблям не смогут противостоять все флоты Европы, вместе взятые!!! А если еще и сам «Карлсруэ» в строй введут... Вот тут Джеймсу Паркеру стало очень неудобно...

Впрочем, он оставил эти мысли при себе и не поддержал дискуссию своих подчиненных на тему «А что же это такое?!». Тринидадцы тоже помалкивали, лишь снисходительно улыбаясь и иногда давая краткие ответы на вопросы. Так и добрались до городской набережной, которая с того момента, как Джеймс покинул Тринидад на борту «Феникса», стала еще богаче, красивее, и ее длина увеличилась чуть ли не вдвое.

Первым человеком, которого увидел Джеймс Паркер, поднявшись из катера на набережную, оказался... сеньор Карпов. Старый знакомый улыбался и был само радушие. Ради такой встречи он даже снял свой привычный «камуфляж» и облачился в гражданский костюм, что говорило о высоком уровне официального приема гостей. Пока спутники Джеймса с интересом крутили головами во все стороны, разглядывая неожиданное великолепие и цивилизацию в этом медвежьем углу Нового Света, нисколько не обращая внимания на стоявшего неподалеку «штатского» без золоченого мундира и шпаги, Паркер сделал шаг вперед и поздоровался.

– Доброе утро, сэр! Рад вас видеть и, честно говоря, не ожидал такой встречи!

– Доброе утро, мистер Паркер, доброе утро, господа! Рад приветствовать вас на земле Тринидада. Поздравляю вас с повышением в чине и с назначением на должность командира корабля, дорогой Джеймс! Насколько мне известно, вы прибыли с посланием от Его величества короля Англии?

– Благодарю, сэр! Да, мы прибыли с посланием от Его величества. Разрешите представить вам моих офицеров – лейтенант Тетчер, мичман Уиллис и мичман Спенсер к вашим услугам...

Когда взаимный обмен любезностями закончился, все расселись в поданные экипажи и отправились в гости к некоронованному королю этих земель – сеньору Леонардо Кортесу. По-другому Леонида уже ни в Новом, ни в Старом Свете не называли...

Разговоры велись в основном о переходе через зимнюю Атлантику и о том, что творится в Европе. Дабы избежать неловкости в общении, обе стороны избегали скользких тем вроде событий на Ямайке и Барбадосе, а также обо всем, что с этим было связано. Дорога не заняла много времени, и вскоре гости оказались перед входом в роскошную резиденцию правителя Тринидада, достойной того, чтобы находиться в любой из столиц Европы. Но тринидадских пришельцев Европа почему-то не интересовала, и они стали создавать привычный для них мир по другую сторону Атлантики, в окружении дикарей. Странная логика... Во всяком случае, у троих из четырех прибывших гостей читались на лице именно такие мысли.

Совершенно неожиданно их приняла хозяйка дома – Матильда. Извинившись, что мужа срочно вызвали по какому-то делу на аэродром, она предложила гостям позавтракать, а там и сеньор Кортес появится. Никто не возражал. Паркер до сих пор сохранил самые лучшие воспоминания о кухне пришельцев, его офицерам тоже осточертели «казенные харчи» Ройял Нэви, поэтому вся компания с удовольствием разместилась за столом, позабыв на время о делах.

Когда завтрак закончился и все обсуждали последние новости, вошел слуга и доложил о возвращении его превосходительства. Матильда тут же поднялась и, извинившись перед гостями, отправилась встречать мужа. Карпов, подождав, пока за женщиной закроется дверь, разлил вино по бокалам, и заговорщическим тоном поинтересовался:

– Господа, вы еще не женаты?

– Пока нет, сэр.

– Если что, рекомендую местных метисок, где папаша испанец, а мать индианка. Такая дикая смесь получается – огонь! Не то что эти чопорные мымры испанки, помешанные на своей благочестивости и христианском смирении.

– Простите, сэр, мы не осуждаем ваши обычаи, но в Европе этого могут не понять.

– А вам так важно, что подумают в Европе? Разве вы сами себе в Англии не хозяева? Да и в самой Англии разве мнение святош, погрязших в пороках, имеет для вас – офицеров Ройял Нэви, какое-то значение?

– Увы, сэр. Не все так просто, как хотелось бы.

– Жаль, очень жаль, не знал... У нас с этим гораздо проще. Фанатиков-папистов мы сразу же поставили на место, едва здесь появились. Было за что. Поэтому теперь ни один местный святоша не смеет даже косо глянуть в нашу сторону...

Вскоре снова появился слуга и предложил кэптену Паркеру следовать за ним, его превосходительство ждет. Оставив своих подчиненных на попечение Карпова, командир «Норфолка» предстал перед Леонидом, который принимал его в своем рабочем кабинете один. Джеймс поздоровался и попытался выдать заготовленную напыщенную фразу, соответствующую текущему моменту, но Леонид с улыбкой его перебил:

– Полноте, Джеймс. Давайте проще, как раньше. К чему эти политесы? Я рад снова видеть вас у себя в гостях, причем по такому приятному поводу. Заодно разрешите поздравить вас с повышением. И простите, что заставил вас ждать. Дела одолели.

– Благодарю, сэр, но сейчас я должен исполнить свой долг. Сэр, прошу принять послание Его величества короля Англии.

С этими словами Джеймс Паркер поклонился и вручил довольно объемистый пакет. Леонид предложил гостю сесть, вскрыл пакет и стал читать. Текст был написан по-испански в вежливых выражениях, но без какой-либо конкретики. Так, общие фразы. Если отбросить словесную мишуру, то явно проглядывала суть – Его величество Карл Второй очень надеется подружиться с Тринидадом, установить взаимовыгодную торговлю и в конечном итоге подвинуть Испанию в Новом Свете. Ни о какой военной помощи в случае появления карательной экспедиции из Испании, или любых конфликтов между Тринидадом и Испанией речь не шла. В принципе, вполне ожидаемо... Закончив читать, Леонид откинулся на спинку кресла и посмотрел на Паркера, терпеливо ожидающего, что будет дальше.

– Его величество предлагает нам договор о дружбе и торговле, против чего я несколько не возражаю. Более того, торговля между нами и так уже идет, поэтому осталось лишь придать официальный статус нашим отношениям. Ответ Его величеству я напишу сегодня же, но, Джеймс, не собираетесь же вы сейчас отправляться обратно? Сюда «Норфолк» проскочил в полосе пассата, в условиях более-менее благоприятной погоды, но возвращаться придется гораздо севернее, а там сейчас очень беспокойно. Зима – не лучшее время пересекать северную Атлантику. Быть может, подождете до весны, когда погода наладится? Или у вас приказ возвращаться немедленно?

– Нет, сэр. Согласно полученному мной приказу Адмиралтейства, я должен дожидаться весны и уйти обратно, когда погода наладится. Однако, после доставки послания Его величества, я должен был отправиться в Бриджтаун, и до самого выхода в обратный путь находиться в распоряжении губернатора Барбадоса. Сейчас же мне туда идти просто нет смысла.

– И слава богу, Джеймс. Нечего вам делать на том Барбадосе. Будьте моим гостем до самого отхода. «Норфолк» завтра поставят к причалу в грузовом порту, чтобы для ваших людей не было проблем со сходом на берег, так как стоять еще долго. Если хотите, наша верфь может помочь с ремонтом корабля. Если вам что-то понадобится, говорите, найдем. В любом случае вы сможете покинуть Форт Росс, когда захотите, но куда вам сейчас идти?

– Увы, некуда, сэр. Если разве что на Гудзон.

– Ближний свет! Оставайтесь, Джеймс, не пожалеете! Тем более сейчас грядут события, которые сыграют заметную роль в истории. И вы сможете увидеть все своими глазами, а не довольствоваться той информацией, которая дойдет до Европы спустя несколько месяцев, обрастая по дороге разными сплетнями и небылицами.

– Вы имеете в виду приход испанской Новой Армады?

– Именно.

– Об этом как раз-таки я и должен был предупредить вас. Но тут уже давно все знают. Кроме этого, мне поручено рассказать о том, что происходит сейчас в Англии и в Европе.

– Так вот оставайтесь и расскажите! Зачем вам это промозглый зимний Гудзон у черта на рогах?!

– Если так, то я с радостью приму ваше приглашение, сэр! Честно говоря, о Тринидаде у меня остались самые лучшие воспоминания.

– Ну вот и прекрасно! Я всегда рад гостям, Джеймс! Тем более, пока вы отсутствовали, здесь произошло очень много интересного...

Когда гости удалились обратно на корабль, клятвенно пообещав быть вечером на банкете в их честь, Леонид, Матильда и Карпов снова собрались в рабочем кабинете обсудить последние события. Матильда первым делом выдала краткую характеристику каждого из англичан и подвела итог:

– В целом, как мы и предполагали. Паркер и его люди сами искренне верят в то, зачем их сюда послали. И самое удивительное, что это, скорее всего, правда. Мы очень *нужны* Англии. Настолько нужны, что нам готовы простить и эскадру Холмса, и Ямайку, и все прочее.

– Что неудивительно. Карл Второй очень надеется с нашей помощью если не вышвырнуть вообще испанцев из Америки, то уж по крайней мере серьезно подвинуть. Для этого и затеял авантюру с покушением.

– Но на что же он рассчитывает? Откуда такая уверенность, что мы обязательно обратимся к нему за помощью? Ведь мы можем его откровенно послать после того, как разберемся с этой самой Новой Армадой!

– Не знаю. Каррингтон Паркеру этого не говорил. И никто не говорил. Вообще, у меня создалось впечатление, что наш старый друг Мэттью все это специально подстроил. Он был *уверен*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.